

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Коротаев А.В., Шульгин С.Г., Медведев И.А.,
Романов Д.М., Ефремов И.А., Зинькина Ю.В.**

**Демографическая динамика, ценностные ориентации и
электоральное поведение**

Москва 2019

Аннотация. В работе показывается наличие связи между ценностными предпочтениями людей и их политическим поведением, а также связь между демографическими характеристиками общества и ценностными предпочтениями. В первой части работы представлен обзор работ по связи ценностных установок с демографическими факторами и электоральным поведением. Во второй части работы описывается процедура социологического исследования связи ценностных ориентаций и электорального поведения на выборах президента России 2018 г., а также электоральных предпочтений в последующий после выборов период. В третьей части работы дается анализ связи отдельных ценностных измерений с демографическими факторами и электоральным поведением, и электоральными предпочтениями в России.

Ключевые слова: демография, пол, возраст, ценностные ориентации, электоральное поведение, электоральные предпочтения, ценности сохранения, ценности открытости к изменениям, ценности заботы о других, ценности самоутверждения

Коротаев А.В., ведущий сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шульгин С.Г., заместитель заведующего международной лабораторией демографии и человеческого капитала ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Медведев И.А., младший научный сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Романов Д.М., стажер-исследователь Лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ефремов И.А., научный сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Зинькина Ю.В., старший научный сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

Содержание

1	Связь ценностей с политическим поведением	4
2	Проведение социологического обследования	20
2.1	Структура анкеты	20
2.2	Построение выборки и рабочей гипотезы.....	21
2.3	Описание метода проведения обследования (САТИ)	21
3	Анализ полученных данных	23
	Заключение.....	38
	Библиография	39
	Приложение. Текст анкеты социологического обследования.....	44
	Блок 1. Вопросы для оценки системы ценностей по Шварцу	44
	Блок 2. Вопросы для оценки системы ценностей по Инглхарту – Вельцелю.....	46
	Блок 3. Вопросы для оценки политических предпочтений респондента	50
	Блок 4. Вопросы для оценки социо-демографических характеристик респондента.....	51

1 Связь ценностей с политическим поведением

Идея о том, что в основе политического поведения отдельных индивидов и больших групп людей могут лежать ценности, то есть глубоко укоренившиеся представления о хорошем, плохом, должном и т.п., имеет глубокие исторические корни, но на языке современной науки она была впервые сформулирована Максом Вебером [1], который в своей классификации типов социальных действий выделил ценностно-рациональный тип. Социальное действие, то есть, по Веберу, действие, соотносимое действующими с действиями других людей, называется ценностно-рациональным в том случае, если оно основано на вере в безусловную самодовлеющую ценность определенного поведения, независимо от его возможных последствий и результатов. Социальные действия были классифицированы на основе степени рациональности мотивов действующего субъекта, и ценностно-рациональное действие оказывалось в этой классификации на втором месте – сразу после целерационального, но выше двух других типов – традиционного и аффективного. Теория Вебера была полемически направлена против экономического детерминизма тогдашних марксистов, поскольку в ней утверждалось, что люди могут по-разному понимать свои интересы и далеко не всегда действуют в рамках экономической рациональности. Сам Вебер применил этот подход в своей знаменитой работе о духе протестантизма, где показал, что система ценностей, заложенная в протестантских конфессиях, влияет на экономическое, социальное и политическое поведение представителей протестантских народов [2].

Важным этапом в изучении влияния ценностей на политический процесс также следует считать исследования Г. Лассуэлла. Согласно его теории пропаганды, общество подвержено сознательным манипуляциям со стороны личностей и групп, борющихся за политическое влияние. Пропаганда оказывается успешной, если оперирует общественно значимыми символами, такими как национальный флаг, конституция или Библия. Используемые символы должны соответствовать ценностям данного общества, поскольку в противном случае они будут отторгаться, и манипуляция окажется невозможной. Лассуэлл также одним из первых пытался применять методы клинической психологии для объяснения поведения отдельных политиков.

Между тем, стали появляться методы измерения самих ценностей; этим с начала 1930-х годов занимались психологи. В 1931 году вышла работа Г. Олпорта, Ф. Вернона и Г. Линдсея [3]. Ученые предложили Шкалу изучения ценностей (Study of Values – SoV), согласно которой выделялись шесть типов ценностных ориентаций:

- Теоретические (поиск истины, интеллект и т.п.);
- Экономические (стремление к практической пользе);
- Эстетические (стремление к красоте и гармонии);
- Социальные (альтруизм, забота, любовь к людям);
- Политические (достижение власти и лидерства);
- Религиозные (поиск единства мироздания, святости и т.п.).

Шкала SoV представляла собой опросник, позволявший выявить доминирование тех или иных ценностных ориентаций. Опросник выдержал несколько редакций и множество переизданий, сохранив популярность до начала 1970-х гг. SoV часто использовали для опросов студентов и старших школьников, однако для исследования электоральных предпочтений она была практически непригодна.

Установить связь фундаментальных ценностей индивида и его политических взглядов попытался Т. Адорно и его соавторы, составившие «F-шкалу» – опросник, предназначенный для тестирования предрасположенности респондента к фашистской идеологии [4]. Теория авторитарной личности Адорно отождествляла склонность к правому авторитаризму с ксенофобскими установками, которые могут разделять лишь индивиды, воспитанные в определенной системе ценностей, поэтому в опроснике присутствовали вопросы, призванные выявить склонность к деструктивности, готовность подчиняться авторитету, цинизм,

приверженность ценностям патриархальной семьи и т.п. Ряд авторов выступили с критикой F-шкалы указывая на произвольность отбора авторитарных ценностей и иные недостатки [5, 6], и к концу 1970-х годов теория оказалась почти забытой на Западе. Однако в начале 1980-х интерес к теории оживился после выхода работы Р. Альтмейера [7], согласно которой предпосылкой к появлению авторитарных политических взглядов является усвоенная в семье система взглядов, в которой мир представляется опасным местом, где происходит постоянная деградация, чреватая общей катастрофой, спасти от которой могут лишь сильные лидеры и жесткие меры. В пользу F-шкалы Адорно высказывался также Дж. Рэй, считавший, что с ее помощью можно с высокой достоверностью диагностировать склонность индивида к расизму [8, 9]. В последнее время интерес к теории Адорно вновь начал расти, что связано с недавним усилением правого популизма в Европе и Америке, что видно на примере ряда публикаций [10, 11, 12].

Серьезную попытку описать ценности представителей разных культур и связать их с экономическими и политическими реалиями разных стран предпринял философ Ч. Моррис [13]. Он провел опрос среди жителей США, Канады, Китая, Японии, Индии и Норвегии. Респондентам предлагалось оценить предложенные высказывания по семизначной шкале от «очень нравится» до «абсолютно не нравится». На основе избранных приоритетов выдвигались 13 «образов жизни» (*Ways of Life*), таких как «сохранение лучших достижений человечества», «соединение действия, наслаждения и размышления» и т.п. Подход Морриса отличался от подхода Адорно прежде всего тем, что Моррис не пытался найти психологическое или культурно-ценностное основание какой-то одной политической идеологии – он стремился обнаружить универсальную систему ценностей, единую для всего человечества, при сохранении региональных особенностей.

В сходном направлении двигались антропологи К. Клакхон, Ф. Клакхон и Ф. Строббек из Гарвардского университета, создавшие свой собственный метод измерения ценностных ориентаций. После смерти Клайда Клакхона в 1960 г. его вдова Флоренс продолжила сотрудничество со Строббеком, завершив формирование теории ценностей [14, 15]. Исследователи полагали, что представители всех культур и социальных групп сталкиваются с одними и теми же проблемами, каждую из которых можно решить несколькими способами, но выбор способа в рамках каждой культуры определяется ценностями данной культуры. Они выделяли четыре основные ценностные ориентации:

- Отношение к природе;
- Отношение ко времени;
- Ориентация на деятельность;
- Отношения между людьми.

При этом выделяются три типа отношения к природе: гармония с природой, покорение природы и доминирование над природой. В отношении времени культура может ориентироваться на прошлое, настоящее или будущее. Отношение к деятельности может быть пассивным, активным и экзистенциальным. В отношениях между людьми может преобладать линейность (авторитарность), коллатеральность (социальное сотрудничество) или индивидуализм. По этой классификации ценности американского общества будут ориентированы на покорение природы, на будущее, на активную деятельность и индивидуализм.

Теория Клакхонов и Строббека до сих пор пользуется известной популярностью среди антропологов и филологов, однако для политического анализа она оказалась практически непригодной, поскольку предполагает единство ценностей на уровне культур, в то время как политические расколы могут проходить внутри общества, объединенного одной культурой и одной системой ценностных ориентаций.

Работу над созданием метода сравнения ценностей, господствующих в разных обществах, продолжил Г. Хофстеде, и его модель оказалась способной описывать и объяснять особенности политической жизни исследуемых стран. Возглавляя отдел изучения персонала

IBM в Европе, он с 1967 по 1973 г. провел серию сравнительных исследований ценностей среди служащих компании из разных стран. Основные результаты своих изысканий ученый опубликовал в 1984 г. [16]. Типология культурных измерений, предложенная Хофстеде, включала шесть измерений: дистанция от власти, индивидуализм, маскулинность, избегание неопределенности, ориентация на долгосрочное планирование, попущение (*indulgence*).

Дистанция от власти – это отношение управляемых к начальству вообще и политическому руководству в частности. Чем выше этот показатель, тем выше авторитет власти и тем более недосыгаемыми кажутся правители. Например, согласно данным сайта Hofstede Insights, в России этот показатель очень высок (93), а в Новой Зеландии – очень низок (22).

Индивидуализм противостоит коллективизму и означает степень подчиненности личных интересов интересам группы. Маскулинность противопоставлена женственности и означает ориентированность на достижение цели, самоуверенность, героизм и т.п. Избегание неопределенности означает степень готовности к неожиданным изменениям. Склонность к долгосрочному планированию означает стремление продумывать действия на пути к выбранной цели. Попущение – это готовность позволять себе разные удовольствия и радости.

Согласно типологии культурных измерений Хофстеде, Россия оказывается страной с большой дистанцией от власти (93), средними индивидуализмом (39) и маскулинностью (36), очень высоким избеганием неопределенности (95), большой склонностью к долгосрочному планированию (81) и очень низким попущением (20) [17]. Как представляется, подобный подход позволяет получать достаточно точный слепок изучаемого общества и дает возможность описывать и объяснять много из происходящего в той или иной стране. В частности, на теории Хофстеде было основано исследование восприятия политической рекламы американскими избирателями китайского происхождения [18]. Другое исследование, основанное на теории Хофстеде, продемонстрировало, что в странах с высокой маскулинностью и высоким избеганием неопределенности власти менее склонны делиться информацией о своей деятельности с широкой публикой [19]. Время от времени также предпринимались попытки пересмотреть или дополнить теорию Хофстеде [20, 21, 22], что скорее свидетельствует о том, что эта теория сохраняет актуальность в течение многих лет.

Важным этапом развития изучения ценностей стала модель социального психолога М. Рокича [23, 24]. Рокич разделил все ценности на терминальные и инструментальные. Терминальные ценности содержат желаемые цели, к которым стремится индивид, такие как «счастье», «истинная дружба», «равенство», «спасение души» и т.п. Рокич выделил 18 терминальных ценностей. Инструментальные ценности – это средства, с помощью которых следует идти к заветным целям. Сюда относятся, например, «любовь», «самоконтроль», «вежливость», «послушание» и т.п., причем этих ценностей тоже 18. В ходе исследования респондентам предлагалось ранжировать ценности в обеих группах по степени их важности лично для них.

В модели Рокича были свои очевидные недостатки. Прежде всего, было не всегда понятно, почему та или иная ценность оказывалась именно терминальной, или инструментальной. Почему, например, «независимость» — это инструментальная ценность, а «самоуважение» – терминальная, если путь к независимости может пролегать через самоуважение? Тем более странным выглядело, что «любовь» попала в инструментальные ценности, а «зрелая любовь» – в терминальные, при том, что слово «зрелая» мало что означает. Во-вторых, многие ценности могли показаться респонденту равноценными, что могло сделать выбор случайным. Что, например, важнее – «мудрость», «счастье», «безопасность семьи» или «свобода»? Модель Рокича была подвергнута критике в работе Гиббинс и Уокера [25], которые пришли к выводу, что метод Рокича не позволяет выявить ценностные основания действий респондентов. Вместе с тем работы Рокича вызвали большой интерес среди специалистов и до сих пор активно цитируются в исследованиях, посвященных ценностям.

С 1970 г. Европейская комиссия проводила опросы общественного мнения в странах Европейского сообщества. С 1974 года проект получил название «Евробарометр». Проект был посвящен мониторингу общественного мнения и не был напрямую связан с изучением фундаментальных ценностей европейцев. Участник проекта Р. Инглхарт выдвинул концепцию постматериализма, объясняющую направление изменений ценностей населения развитых стран. Он предположил, что старые материалистические ценности, нацеленные на выживание, с ростом благосостояния общества отходят на задний план, уступая место постматериальным ценностям, таким как самовыражение. Инглхарт полагает, что перелом в пользу постматериалистов наметился после Второй Мировой войны, и что число людей, разделяющих постматериалистические ценности постепенно растет во всем мире.

С 1981 г. в Европе регулярно проводится масштабное исследование Европейский обзор ценностей (European Values Study – EVS), которое позднее переросло во Всемирный обзор ценностей (World Values Survey, WVS). Во главе проекта изначально стояли ученые Тилбургского университета Р. де Моор и Я. Керкхофс. В 1990 г. Инглхарт возглавил WVS, что дало ему возможность приложить свою теорию к данным, собранным по всему миру. Р. Инглхарт и К. Велзель составили «культурную карту мира», представляющую собой график, где на осе X отложены ценности выживания против ценностей самовыражения, а по оси Y – традиционные ценности против секулярно-рациональных [26]. На графике были расположены страны в соответствии с преобладающим типом ценностей. Россия оказалась среди стран с резко выраженными ценностями выживания и секулярно-рациональными ценностями, что характерно для многих посткоммунистических стран. Страны протестантской Европы и англоязычные страны в основном тяготеют к постматериальным ценностям самовыражения, но отличаются отношением к религии и традициям: европейцы более склонны к секулярно-рациональным ценностям, а англоговорящие страны – к традиционно-религиозным. В целом, Инглхарт и Велзель выделяют семь регионов в соответствии с доминирующими ценностями.

Подход Инглхарта оказался весьма плодотворным при изучении электорального поведения людей. В частности, сам Инглхарт в соавторстве с П. Норрис утверждает, что женщины постепенно меняют свои электоральные предпочтения под влиянием общих ценностных сдвигов [27]. Если в прошлом женщины были менее активны и более консервативны, чем мужчины, то в начале нового тысячелетия женщины оказались более прогрессистски настроены и заметно активизировались (наше собственное исследование, впрочем, показывает, что это утверждение может быть принято только с самыми серьезными оговорками).

Подход Инглхарта был использован С. Фланаганом при исследовании изменений в политическом поведении жителей Японии [28] и в ряде других работ. Исследование Я. ван Дета, основанное на европейском материале, практически подтвердило выводы Инглхарта о характере ценностных перемен в развитых странах [29]. Опираясь на теорию Инглхарта, ван Дет предсказал усиление позиций феминизма, экологических активистов и в целом политических движений, выражающих постматериалистскую повестку дня.

Важнейшим достижением в изучении ценностей стала теория базовых ценностей Ш. Шварца, во многом основанная на идеях Рокича. Шкала ценностей Шварца (Schwartz Value Scale, SVS) включает четыре ценностные категории: Открытость изменениям, Консерватизм, Забота о других, Самоутверждение. Каждой из категорий соответствует несколько ценностей. Открытость изменениям включает Самонаправленность (независимость мыслей и действий) и Стимуляцию (переживание столкновения с чем-то новым, принятие вызова). Открытости противостоит Консерватизм, который включает Безопасность, Традицию и Конформизм. Самоутверждение включает ценности Власти, Достижения и Гедонизма, которые, взятые вместе, отражают эгоистические устремления индивида. Им противостоит Самотрансцендентность/забота о других, выражающая альтруистические устремления. В эту группу входят Универсализм и Благожелательство [30].

Шкала Шварца оказалась удобным инструментом для исследования ценностей больших и малых групп, а также хорошо себя зарекомендовала в изучении электорального поведения. Эмпирические исследования с участием самого Шварца показали, что существует связь между ценностями избирателей и тем, за кого они голосуют [31, 32, 33, 34, 35, 36]. В частности, исследование, проведенное в Италии, показало, что избиратели, склонные к Универсализму, склонны голосовать за левые партии, а те, для кого важна Безопасность, – за правые [37].

Со значимой критикой идеи Шварца и его соавторов выступил Ф. Леймбургер, работавший со швейцарским материалом [38]. По мнению Леймбургера, базовые ценности не детерминируют электоральное поведение напрямую. Базовые ценности должны влиять на выработку особых политических ценностей, уже они должны влиять на политическую активность граждан.

К настоящему времени проблема соотношения ценностей и электорального поведения достаточно широко обсуждается. Одним из главных вопросов является соответствие ценностей и поддержки левых или правых партий и кандидатов. Существует ряд исследований, исследующих эту проблему на материалах той или иной страны. В частности, Матею и Влахова, изучая влияние ценностей на электоральное поведение жителей Чехии, пришли к выводу, что самоидентификация избирателей в качестве левых или правых сильнее влияет на голосование, чем поддержка социально-экономических программ соответствующих партий [39]. Де Костер, Ахтерберг и Ван дер Вааль пришли к выводу, что ведущей ценностью электората голландских правых является этноцентризм [40]. Филиппов исследовал связь ценностей и электорального поведения среди советских и постсоветских репатриантов в Израиле [41].

Другой важной проблемой является взаимосвязь религиозных традиций и политических предпочтений. Бринт и Абрютин исследовали связь моральных ценностей евангелистов США с их политическими предпочтениями [42]. Столкновение демократических и религиозных ценностей по вопросу однополых браков в Латинской Америке исследовали Дион и Диес [43].

Наконец, отдельно стоит проблема общей трансформации ценностей и соответствующего изменения электорального поведения в развитых и развивающихся странах. Проблему общих изменений электорального поведения в развитых индустриальных демократиях исследовали Далтон и Фланаган [44]. Проблему соотношения индивидуальных ценностей и целей рассматривают Джига-Бой, Майо и Хэддок [45]. Целый ряд авторов исследует трансформацию системы ценностей в развитых [46],[47],[48],[49] и развивающихся странах [50],[51],[52],[53] что позволяет лучше понять трансформации электорального поведения в этих государствах.

В отечественной науке интерес к связи ценностей и электорального поведения возник в 1990-е годы, когда исчезла монополия марксистской методологии, а исследование поведения электората сделалось жизненно важным для многих заинтересованных сторон. В частности, В. Петухов исследовал феномен «массовых ценностей» в поведении российских избирателей [54], а Р.Ф. Туровский пытался выделить особые региональные ценности наряду с этнонациональными на территории России [55].

Также отечественных исследователей волновал процесс рецепции западных политических ценностей в России и на постсоветском пространстве. В.В. Лапкин и В.И. Пантин рассмотрели процессы принятия западных политических ценностей в России и на Украине [56, 57]. Е.И. Башкирова рассматривала общие направления трансформации ценностей российского общества [58]. Д. Пантич исследовал использование ценностей населения стран с переходной экономикой политическими силами в своих интересах [59]. В.Г. Вольвач сравнил российскую и западноевропейскую системы ценностей в отношении политического процесса [60]. Наконец, консервативный поворот в российской политике вызвал интерес к использованию консервативных ценностей. Д.Н. Нечаев исследовал

апеллирование политических партий к консервативным ценностям на парламентских выборах 2011 г. [61].

Вопрос о влиянии различных факторов на политические предпочтения и электоральное поведение активно изучался в последние десятилетия с самых разнообразных сторон. Исследовались, в частности, генетические факторы, культурные факторы, роль черт личности в определении политических ориентаций (обзор работ см. в [62]).

Одним из первых связь структуры ценностей индивида и сферы политики отметил один из пионеров изучения ценностных ландшафтов М. Рокич; в частности, он отметил первостепенное политическое значение таких ценностей, как свобода и равенство [63]. Позднее контент-анализ парламентских речей представителей пяти политических партий Новой Зеландии подтвердил идею Рокича – для левых партий большее значение имела ценность равенства, а для правых партий – ценность свободы [64].

Однако наблюдение Рокича было лишь одной из «первых ласточек» в данном направлении исследований. Значительно более полную и детализированную картину многомерного пространства связей между ценностными ландшафтами индивидов и их политическим поведением – в частности, электоральным поведением и электоральными предпочтениями – удалось получить по мере более масштабных исследований человеческих ценностей вообще. Здесь необходимо отметить значительный вклад, внесенный в научную разработку этой тематики выдающимся израильским исследователем ценностей Ш. Шварцем и его коллегами.

Одним из основополагающих трудов в области изучения влияния ценностей на электоральное поведение и электоральные предпочтения можно считать работу М. Барнеа и Ш. Шварца «Ценности и голосование» [65]. Хотя данная работа сфокусирована на одном конкретном случае, а именно парламентских выборах 1988 г. в Израиле, в ней выдвигается ряд весьма ценных гипотез общего характера относительно взаимосвязи определенных ценностей с определенными политическими предпочтениями (проявляющимися, в частности, в голосовании за ту или иную партию). Авторы классифицируют партии по двум осям – социально-экономической (от эгалитарных к неэгалитарным партиям) и либеральной (от либеральных к авторитарным партиям). Что касается ценностей, используется набор универсальных ценностей, выделенных Ш. Шварцем [65].

Относительно первой оси выдвигается гипотеза, что эгалитарные предпочтения основаны на отвержении иерархической структуры общества и поддержке идеи распределения ресурсов на основе равенства и нужд – соответственно, такие предпочтения должны ассоциироваться с ценностями заботы об других. Напротив, неэгалитарные воззрения основаны на распределении ресурсов согласно «заслугам» индивидов и поддержке иерархической структуры общества – соответственно, такие взгляды должны ассоциироваться с ценностями богатства и влиятельности, т.е. с ценностями самоутверждения [65].

Что касается второй оси, предполагается, что более либеральные взгляды (и, соответственно, голосование за более либеральные партии) связаны с осознанием важности открытости, толерантности и автономии индивидов – которые, в свою очередь, связаны с ценностями универсализма и стимуляции. Напротив, поддержка более авторитарных взглядов связаны с приданием большего значения ценностям защиты общественного порядка и сохранения статус-кво, что соответствует таким консервативным ценностям, как безопасность, традиция и конформность. Гипотезы нашли частичное подтверждение (при этом была выявлена также сильная роль религиозности, достаточно сильно связанная с предпочтением религиозных партий) [65].

Другое крупное исследование, построенное на данных более 3 тыс. итальянских избирателей, принимавших участие в национальных выборах 2001 г., предполагало, что в западных демократиях политический выбор избирателей в большей степени обуславливается личными предпочтениями, нежели социальными характеристиками. Используя ту же классификацию ценностей Ш. Шварца, исследователи показали, что избиратели,

склонявшиеся в сторону левоцентризма, придавали большее значение ценностям универсализма, благожелательности и самостоятельности, и меньшее значение ценностям безопасности, власти, конформности и традиции (по сравнению с избирателями, склонявшимися в сторону правоцентризма). Левоцентристские коалиции выступали за социальное благоденствие, заботу о социальной справедливости, равенстве, плюрализме, за толерантность в отношении различных групп. Такая политика в наибольшей степени выражает ценности универсализма (с акцентом на понимание, толерантность и защиту благополучия всех людей) и благожелательности. С другой стороны, такая политика остро контрастирует с ценностями самоутверждения, такими как власть и достижение, а также с ценностью безопасности, для которой важным является сохранение социального порядка. Напротив, правоцентристские коалиции поддерживают блага рыночной экономики как способа создания богатства и вознаграждения индивидуальной инициативы и подчеркивают значимость безопасности семьи и национальной безопасности. Эта политика созвучна ценностям власти, безопасности и достижения. Корреляции ценностей с голосованиями полностью поддерживали вышеперечисленные идеи о связи различных ценностей с политикой коалиций: Ценности традиции, конформности и безопасности, ассоциирующиеся с сохранением статус-кво, коррелировали с голосованием за правоцентристские коалиции; ценности универсализма, ассоциирующиеся с толерантностью к многообразию, коррелировали с голосованием за левоцентристские коалиции [66].

Более позднее исследование Ш. Шварца с коллегами было основано на теоретической предпосылке, что политические ценности отражают личные ценности индивида в сфере политики. В исследовании тестировался набор гипотез, определяющих то, как мотивирующая структура основных ценностей ограничивает и придает согласованность основным политическим ценностям. Проверялась также гипотеза о том, что основные политические ценности выполняют посреднические функции во взаимосвязи базовых индивидуальных ценностей с голосованиями, (эта взаимосвязь была продемонстрирована в исследовании 2006 года, рассмотренном выше). Было выдвинуто предположение, что базовые ценности индивида влияют на политический выбор благодаря своему влиянию на основные политические ценности. На основе этого предположения была сформулирована гипотеза о том, что основные политические ценности являются «посредниками» во взаимосвязи базовых ценностей индивида и голосований [67].

Для проверки гипотезы были выбраны элементы для измерения следующих шести структур, которые могут считаться основными политическими ценностями:

Закон и порядок: соблюдение законности, защита от угроз общественному порядку;

Традиционная мораль: традиционные религиозные и семейные ценности (противопоставляются более новому и более свободному образу жизни);

Равенство: эгалитарное распределение возможностей и ресурсов;

Свободное предпринимательство: минимальное участие правительства в экономике, экономический индивидуализм;

Гражданские свободы: свобода для всех действовать и мыслить по своему усмотрению;

Слепой патриотизм: не рассуждающая привязанность к своей стране и нетерпимость к критике своей страны.

К этим шести элементам были добавлены два специальных элемента, которые, по предположению исследователей, могли сыграть важную роль на выборах 2006 года в Италии – иностранное военное вмешательство (в связи с военными действиями в Ираке) и принятие иммигрантов. Таким образом был сформирован перечень из восьми базовых политических ценностей [67].

На следующем шаге исследования были определены гипотезы о связи базовых политических ценностей с базовыми ценностями индивида. Основой для формулирования гипотез в каждом конкретном случае послужил вопрос о том, способствует ли данная политическая ценностная установка достижению целей той или иной базовой ценности, или

же она находится в конфликте с этими целями. Такой концептуальный анализ позволил сформулировать следующие гипотезы:

Традиционная мораль должна положительно соотноситься с базовыми ценностями традиции, конформности и безопасности, поскольку сохранение традиционных норм, убеждений и моделей поведения предполагает избегание изменений; в то же время, она должна отрицательно соотноситься с гедонизмом, новизной, самостоятельностью и универсализмом, поскольку она противостоит свободному индивидуальному выбору убеждений и моделей поведения.

Слепой патриотизм должен положительно соотноситься с базовыми ценностями безопасности, конформности, традиции и власти, поскольку некритическая привязанность к своей стране дает чувство уверенности и превосходства; в то же время, он должен отрицательно соотноситься с гедонизмом, новизной, самостоятельностью и универсализмом, поскольку слепой патриотизм не толерантен к внешним группам и конфликтует со свободой самовыражения.

Закон и порядок должны положительно соотноситься с базовыми ценностями безопасности, конформности и традиции, поскольку они защищают существующий общественный порядок; в то же время, они должны отрицательно соотноситься с гедонизмом, новизной, самостоятельностью и универсализмом, поскольку они ограничивают индивидуальную свободу.

Иностранное военное вмешательство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями безопасности, конформности, традиции и власти, поскольку защищает от внешних угроз и изменений путем доминирования; в то же время, оно должно отрицательно соотноситься с ценностями универсализма и заботы об окружающих, поскольку эти ценности предпочитают неагрессивные способы решения проблем и противопоставлены действиям, которые могут причинить вред другим людям.

Свободное предпринимательство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями достижения и власти, поскольку экономический индивидуализм способствует достижению собственного успеха и накоплению богатства; в то же время, оно должно отрицательно соотноситься с ценностями универсализма и заботы об окружающих, поскольку оно допускает эксплуатацию других людей и устраняет вмешательство государства, которое могло бы защитить слабых.

Равенство должно положительно соотноситься с базовыми ценностями универсализма и заботы об окружающих, поскольку оно заботится о благополучии других людей; в то же время, оно должно отрицательно соотноситься с ценностями власти и достижения, поскольку конфликтует с идеей преследования собственных интересов за счет других.

Гражданские свободы должны положительно соотноситься с базовыми ценностями универсализма и самостоятельности, поскольку поддержка свободы мысли и действий требует высокой толерантности ко всем идеям; в то же время, они должны отрицательно соотноситься с ценностями власти, безопасности и традиции, поскольку свобода мысли и действий может породить неожиданные идеи и поведение, угрожающее традициям.

Принятие иммигрантов должно положительно соотноситься с базовыми ценностями универсализма, заботы об окружающих, новизны и самостоятельности, поскольку отражает заботу о благополучии иммигрантов и может привести к появлению в обществе новых идей и моделей поведения; в то же время, она должна отрицательно соотноситься с ценностями конформности, безопасности и традиции, поскольку может угрожать физической безопасности, а также устоявшимся нормам и практикам [67].

Что касается связи между базовыми политическими ценностями и голосованием, было выдвинуто две основные гипотезы: 1) Важность ценностей безопасности, традиции, конформности, власти и достижения ассоциируется с голосованием за правоцентристские коалиции, поскольку политика, обещающая сильное национальное правительство, поддерживающее безопасность и традиционные семейные ценности, а также конкурентную

рыночную экономику, вероятно, будет способствовать достижению целей этих базовых ценностей; 2) Важность ценностей универсализма, заботы об окружающих и самостоятельности ассоциируется с голосованием за левоцентристские коалиции, поскольку политика, обещающая справедливость, равенство, толерантность и заботу об благополучии других, вероятно, будет способствовать достижению целей этих базовых ценностей.

Для проверки этих гипотез были измерены базовые ценности индивида, базовые политические ценности и результаты голосования/электоральные предпочтения итальянского населения как до ($n = 1699$), так и после ($n = 1030$) национальных выборов 2006 года. Базовые ценности индивида объясняли существенную часть вариации в каждой из восьми политических ценностей (от 22% до 53%) и в значительной степени прогнозировали голосование/электоральные предпочтения. Корреляции между базовыми ценностями и политическими ценностями подтвердили гипотезу о том, что базовые ценности влияют на структуру политических ценностей. Влияние базовых ценностей на голосование осуществлялось полностью через посредство политических ценностей. Таким образом, каузальная иерархия «базовые ценности – политические ценности – голосования» подтвердилась. Из 48 спрогнозированных связей между базовыми индивидуальными ценностями и основными политическими ценностями, значимыми оказались 47 [67].

Заслуживают внимания и некоторые другие исследования связи между индивидуальными ценностными установками и левыми/правыми политическими взглядами. Так, одно из исследований базовых компонентов левых и правых взглядов выявило два ключевых измерения: сопротивление изменениям и отношение к неравенству [68, 69]. Именно различие по этим измерениям лежит в основе дифференциации между левыми и правыми идеологиями в работе [70]. В этой работе, использующей данные пятой волны Европейского социального обследования (2002-2003 гг.), проверяются два набора гипотез: 1) традиционализм (в аспекте сопротивления изменениям) и принятие неравенства положительно ассоциируются с правыми взглядами; 2) следование правилам (в аспекте потребности в порядке), высокая потребность в безопасности и низкая потребность в открытости новому опыту положительно ассоциируются с правыми взглядами. Результаты корреляционного анализа и моделирования структурными уравнениями поддержали гипотезу о положительной связи традиционализма с правым консерватизмом в 18 из 19 стран. Другой ключевой компонент консерватизма, а именно принятие неравенства, имел сильную связь с правой политической ориентацией в Западной Европе (14 из 15 стран), но ни в одной из 4 стран Восточной Европы, вошедших в выборку. Результаты моделирования структурными уравнениями показали, что отношение к неравенству является более сильным предиктором политической ориентации, чем отношение к традиционализму (но это верно лишь для Западной Европы). Гипотеза о том, что следование правилам будет линейно и положительно связано с правыми идеологиями по результатам регрессионного анализа нашла поддержку в Западной Европе, но не в бывших государствах Восточного блока; по результатам моделирования структурными уравнениями эта связь последовательно наблюдалась и в Западной, и в Восточной Европе. В Западной Европе полностью подтвердилась также гипотеза о связи потребности в безопасности с правой политической ориентацией; в Восточной же Европе эта потребность явилась скорее предиктором левой ориентации. Наибольший интерес представляет следующий результат исследования: в Западной Европе открытость новому опыту ассоциируется с большим равенством, а эгалитаризм, в свою очередь, ассоциируется с левой политической ориентацией, но прямого эффекта открытости на политическую ориентацию обнаружено не было. В Восточной же Европе открытость ассоциируется скорее с правой ориентацией (хотя она также связана с эгалитаризмом) [70].

Несколькими годами позднее появилось еще одно исследование, посвященное связям ценностей и политической ориентации, также выполненное на массиве данных Европейского социального обследования 2002–2003 гг. Было показано, что, во-первых, приоритетные базовые индивидуальные ценности людей используются для объяснения мотивационного

значения политического измерения левых и правых политических идеологий. Это измерение используется для обобщения политической повестки в различных странах мира, но его значения могут различаться в разных странах и политических контекстах. Во-вторых, оценивается относительная важность базовых индивидуальных ценностей и социодемографических переменных как детерминант левой или правой политической ориентации. Тестируется гипотеза о том, что в определенных европейских странах базовые индивидуальные ценности объясняют большую часть вариации политических ориентаций, чем социодемографические переменные. Выборка исследования включает 21 европейское государство, из которых 11 стран отнесены в группу либеральных (Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Швейцария, Великобритания); 6 стран, где ключевую роль играет религия (Греция, Ирландия, Израиль, Польша, Португалия и Испания) – в группу традиционных стран; наконец, еще 4 страны – в группу посткоммунистических (Чехия, Венгрия, Польша и Словения). Единое измерение левых и правых политических ориентаций признается исследователями недостаточным и рассматривается через призму двух измерений – социально-экономического измерения, основанного на масштабе экономического равенства, и либерального измерения, основанного на масштабе социальных изменений и индивидуальных прав и свобод. Первое измерение, по мнению Шварца, параллельно ценностной оси «самоутверждение – забота о других», а второе – ценностной оси «сохранение – открытость изменениям». Были сформулированы четыре основных гипотезы: 1) Ценности сохранения (традиция, конформность и безопасность) и власти являются предикторами правой политической ориентации в либеральных странах, в то время как ценности универсализма и, в меньшей степени, благожелательности, являются предикторами левой политической ориентации. 2) Ценности сохранения являются предикторами правой политической ориентации в консервативных странах, в то время как ценности универсализма и самостоятельности являются предикторами левой политической ориентации. 3) Ценность традиции является предиктором правой политической ориентации в посткоммунистических странах. В анализ были включены пять социодемографических переменных, продемонстрировавших связь с политической ориентацией в предыдущих исследованиях: возраст, пол, образование, религиозность и представление о достаточности текущего дохода. Для каждой ценности был проведен конфирматорный факторный анализ. Была оценена ковариация между ценностями и политической ориентацией для каждой страны одновременно. Затем было проведено моделирование структурными уравнениями для установления связей ценностей с политической ориентацией – одна модель для либеральных стран, одна модель для традиционных стран, и по одной отдельной модели для каждой из посткоммунистических стран. Наконец, для оценки относительной важности базовых индивидуальных ценностей по сравнению с социодемографическими переменными, был проведен регрессионный анализ политической ориентации на блок социодемографических переменных. Анализ показал, что для либеральных стран правое политическое самопозиционирование имело устойчивую негативную ковариацию с ценностями универсализма и положительную – с ценностями конформности, власти и традиции; положительная связь с ценностью безопасности наблюдалась в 8 странах из 11. В целом правая политическая ориентация в либеральных странах выражено подчеркивала ценности сохранения и самоутверждения в противовес ценностям заботы о других. Для традиционных стран правое политическое самопозиционирование имело устойчивую положительную ковариацию с ценностями традиции и конформности. Для 3 из 4 посткоммунистических стран правое политическое самопозиционирование имело устойчивую положительную (хотя и не очень сильную) ковариацию с ценностями традиции. В либеральных странах ценности объясняют в среднем 11% различий в политических ориентациях, от 6% в Бельгии до 16% в Дании, в то время как социодемографические переменные объясняют в среднем 6%. Объясняющая способность ценностей превышала таковую социодемографических переменных для 10 из 11 стран этой группы (и была равной в Финляндии). В 6 традиционных

странах ценности объясняют в среднем 8% различий в политических ориентациях, от 2% в Польше до 23% в Израиле, в то время как социодемографические переменные объясняют в среднем 10%. Объясняющая способность ценностей оказывалась ниже таковой социодемографических переменных для 4 из 6 стран этой группы (особенно сильной оказывалась объясняющая способность такой социодемографической переменной, как религиозность). В 4 посткоммунистических странах ценности объясняют в среднем лишь 4% различий в политических ориентациях [33].

Важную идею привносит в изучение влияния ценностей на политическое поведение (в частности, на голосования) работа швейцарского исследователя Ф. Ляймгрубера. Он отмечает, что, хотя теория Шварца о связи базовых индивидуальных ценностей с голосованиями находит эмпирическую поддержку, почти все эмпирические исследования рассматривают эту связь как прямую, пренебрегая широко известным влиянием на голосования политических ценностей индивида. Ляймгрубер выдвигает гипотезу, что базовые индивидуальные ценности оказывают исключительно косвенное влияние на голосования, трансформируясь вначале в политические смыслы, т.е. политические ценности, которые, в свою очередь, уже оказывают непосредственное влияние на политическое поведение. Для проверки своей гипотезы он опирается на стандартный набор базовых индивидуальных ценностей, выделенных Ш. Шварцем; что касается политических ценностей, рассматриваются два измерения – 1) спектр политических ориентаций от левых до правых; частные проблемы, по которым дифференцируется это измерение, включают, помимо прочего, вопросы налогообложения, перераспределения богатства, социального страхования, размера правительства, свободы предпринимательства и т.д.; 2) «авторитарно-либертарианское» измерение, отражающее такие политические вопросы, как свобода мысли и совести, закон и порядок, гражданские протесты, права меньшинств и традиции. На основе этих двух измерений оцениваются идеологии политических партий Швейцарии. Моделирование структурными уравнениями подтвердило гипотезу Ляймгрубера, показав, что ценности заботы об окружающих и сохранения оказываются полностью опосредованы «левизной» и либертарианизмом и, таким образом, оказывают лишь косвенное влияние на голосования. Однако Ляймгрубер признает, что отчасти его результаты поддерживают и идеи Ш. Шварца, поскольку базовые индивидуальные ценности оказываются очень сильно коррелированы с политическими ценностями (к примеру, ценности заботы об окружающих – с левыми взглядами) [71].

Значительно меньше внимания исследователей получила обратная связь – а именно возможный эффект голосований на основные политические ценности и базовые индивидуальные ценности. Тем больший интерес представляют немногочисленные исследования, посвященные данному вопросу. Еще в конце 1990-х гг. было выявлено, что индивиды, голосовавшие за того или иного кандидата, имели склонность к изменению своих основных политических ценностей таким образом, чтобы они в большей степени согласовывались с таковыми выбранной партии и/или кандидата (основные политические ценности в этом исследовании включали в себя, например, эгалитаризм, гражданские свободы, этноцентризм и др.) [72]. В более позднем исследовании М. Веччионе с соавторами рассматривалось влияние голосований на базовые индивидуальные ценности. Была выдвинута гипотеза (1) о том, что после голосования за ту или иную коалицию у голосовавших увеличивалась важность основных политических ценностей, являющихся совместимыми с политикой выбранной ими коалиции, при этом 1а) у голосовавших за правоцентристские коалиции возрастала важность свободного предпринимательства, закона и порядка, традиционной морали, слепого патриотизма и иностранного военного вмешательства, в то время как 1б) у голосовавших за левоцентристские коалиции возрастала важность равенства возможностей, гражданских свобод и принятия иммигрантов. Однако более ранние исследования не выявили влияния голосований на базовые индивидуальные ценности. Более того, базовые ценности находят отражение во всех сферах человеческой жизни, и политика является лишь одной из этих сфер и, вероятно, не самой значимой для большинства людей.

Изменение базовых ценностей, которое делает их более совместимыми с действиями индивида в одной из сфер жизни, может одновременно уменьшить их совместимость с его/ее действиями, поведением, мнениями в остальных сферах. Более того, будучи абстрактными, фундаментальными принципами, базовые ценности имеют тенденцию оставаться стабильными на протяжении времени и изменяться лишь очень медленно. В связи с этим была выдвинута гипотеза (2) о том, что голосование за ту или иную коалицию имеет лишь незначительный эффект на базовые индивидуальные ценности, или не имеет никакого эффекта вовсе. Сбор данных осуществлялся за две недели до итальянских парламентских выборов 2006 года и спустя 1 месяц после этих выборов. Всего было опрошено 1379 респондентов; в итоговую выборку были включены голосовавшие за правоцентристские коалиции (370 человек) и за левоцентристские коалиции (519 человек). Результаты опроса были исследованы с помощью моделирования структурных уравнений. Эффект голосования на основные политические ценности оказался значимым для 6 из 8 ценностей, все направления эффектов (положительные/отрицательные) соответствовали гипотезам. Голосование за левоцентристские коалиции увеличивало для голосовавших важность равенства, гражданских свобод и принятия иммигрантов. Голосование за правоцентристские коалиции увеличивало для голосовавших важность свободы предпринимательства, военного вмешательства, а также закона и порядка. При этом голосование ни за те, ни за другие коалиции не имело значимого эффекта на базовые индивидуальные ценности [73].

Значительный интерес представляет исследование ценностных ориентаций сторонников Б. Обамы и Дж. Маккейна, голосовавших за этих двух кандидатов на президентских выборах в США в 2008 году. Гипотеза исследователей заключалась в том, что у голосовавших за кандидата от Демократической партии Б. Обаму предполагался более высокий уровень ценностей универсализма и благожелательности, и более низкий уровень ценностей власти, конформности, безопасности и традиции по сравнению с голосовавшими за кандидата от Республиканской партии Дж. Маккейна. При этом предполагалось, что различие между голосовавшими будет наибольшим по ценностям универсализма. Окончательная выборка включала 278 респондентов, из которых 67,99% голосовали за демократического кандидата, а 32,01% - за кандидата от республиканцев. Значительная часть гипотез подтвердилась – для голосовавших за Дж. Маккейна были важнее ценности традиции, конформности и безопасности, а для голосовавших за Б. Обаму – ценности универсализма, причем именно по этой ценностной установке различие между двумя «лагерями» голосовавших было наибольшим [74].

Своего рода обобщающим исследованием влияния базовых индивидуальных ценностей на голосование на данный момент можно считать работу 2017 года, выполненную крупным международным коллективом авторов в кросс-национальном разрезе [75]. В этом исследовании рассматривается влияние либерально-консервативной идеологии (т.е. политического спектра идеологий от левых до правых) на голосование, а также масштаб влияния базовых индивидуальных ценностей на идеологическое самопозиционирование. Исследования проводились в 16 странах, лежащих на пяти континентах (Европа, Северная Америка, Южная Америка, Азия и Океания). Выборка включала в себя демократические страны (Австралия, Финляндия, Германия, Израиль, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США), страны, в которых демократия была восстановлена после относительно длительного периода правления авторитарных режимов (Бразилия, Греция, Испания, Турция) и посткоммунистические страны (Польша, Словакия и Украина). Исследовалась структура отношений всего набора ценностей с идеологическим самоопределением. Консервативные правые идеологии в большинстве стран подчеркивают безопасность, ограничение роли правительства и важность традиционных семейных и национальных ценностей. Такая политика совместима с ценностями безопасности и традиции и может выражать мотивационные цели этих ценностей. Напротив, левые и либеральные идеологии подчеркивают достоинства государства всеобщего благосостояния, выражают серьезную

озабоченность социальной справедливостью и терпимостью к различным группам (даже тем, которые могут нарушить традиционный общественный порядок), и подчеркивают плюрализм и равенство. Ожидаемые последствия такой политики совместимы с ценностями универсализма. Соответственно, исследователями была выдвинута гипотеза, что идеологическое самопозиционирование по шкале от левых до правых идеологий, равно как и по либерально-консервативной шкале, наиболее положительно соотносятся с ценностями универсализма и наиболее негативно – с ценностями безопасности и традиции. Круговая мотивационная структура из 10 ценностей, выделенная Ш. Шварцем, подразумевала, что корреляции будут снижаться от универсализма к безопасности и традициям в обоих направлениях вокруг круга. Однако следовало ожидать определенной степени изменчивости в силе связей конкретных ценностей с идеологическим самопозиционированием в различных национальных контекстах. Для измерения политического позиционирования респондентов им задавался вопрос, за какую партию они голосовали на последних национальных выборах в своей стране. Среднее значение политического позиционирования респондентов по шкале от 1 (левые идеологии) до 10 (правые идеологии) варьировалось от 3,38 в Австралии до 6,23 в Польше. Был использован многоуровневый регрессионный анализ, позволивший исследовать уникальный вклад 10 ценностей в идеологию в общей выборке, контролируя основные социально-демографические переменные (пол, возраст, доход и образование). Исследование показало, что ценности универсализма являются предикторами предпочтения левой / либеральной идеологии во всех странах, за исключением Украины и Словакии. Ценности безопасности, традиции и конформности являлись предикторами предпочтения правой / консервативной идеологии в большинстве стран. Влияние других ценностей было слабее и намного менее согласовано между странами [75].

Наконец, наибольший интерес в контексте настоящего исследования представляют работы, посвященные взаимосвязи базовых социально-политических ценностей и политического поведения (в том числе электорального поведения) в России. Подобные работы сравнительно немногочисленны, однако ряд российских авторов сумели проследить взаимосвязь между социально-политическими ценностями россиян и другими особенностями политического поведения граждан страны.

Особо следует отметить вклад, внесенный в разработку данной проблематики исследователями НИУ ВШЭ, в частности, А.Н. Татарко и его коллегами. Так, в работе, опубликованной в 2017 году, ставится вопрос о том, какие базовые индивидуальные ценности были связаны с голосованием россиян за того или иного кандидата на выборах президента РФ в марте 2012 г. Эмпирические данные опроса, проведенного в двух федеральных округах России (N=2061), в июле 2012 г., были оценены с помощью такого метода, как мультиномиальная логистическая регрессия. По результатам исследования основной ценностной оппозицией, связанной с результатами выборов 2012 года в России, была объявлена ценностная ось «сохранение»–«открытость к изменениям», выделенная Ш.Шварцем. В целом исследование не выявило принципиальных различий в базовых ценностях, транслируемых российскими политиками, участвовавшими в выборах [76, 77].

Стоит обратить внимание на работы такого исследователя как Е. Б. Шестопаля и ее коллег с кафедры социологии и политической психологии факультета политологии МГУ. Данные исследователи на постоянной основе проводят массовые опросы населения относительно политических предпочтений россиян. Например, можно обратить внимание на массовый опрос россиян, который был проведен сотрудниками кафедры в два этапа – с января по февраль и с марта по август 2013 г. (N=2050). В рамках данного исследования было выявлено, что наиболее важными для россиян были такие политические ценности как *безопасность, порядок, законность, ценность мира*. Соответственно, наименее значимыми ценностями оказались *национализм, коллективизм и традиционность*. Также, интересно обратить внимание на результаты опроса, которые отражают, с какими политическими ценностями ассоциируются политические партии в России. Так, Единая Россия ассоциируется

с ценностями *стабильность и порядок*. «Патриоты России» ассоциируются с ценностями как *патриотизм, национализм и порядок*; «Справедливая Россия» ассоциируется с ценностями *справедливости*; остальные партии (ЛДПР, ЯБЛОКО, Правое дело и т.д.) ассоциируются у россиян с ценностями *частной собственности* [78].

Также, в рамках проекта «Образы власти в российском сознании», который начался в 1993 году, командой исследователей факультета политологии МГУ проводились опросы, нацеленные на то, чтобы определить политические ориентации россиян. Результаты опроса показали, что на конец 2000-х большинство граждан России определяли себя как «демократы» (32%), далее шли те, кто определил себя как «аполитичный» (19%), третье место в стране занимали «либералы» (17%). При этом большинство респондентов обозначили, что они не являются сторонниками ни одной политической силы (42,5%), далее по количеству респондентов шла группа, обозначившая свою приверженность действующей власти (21%). Группа респондентов, заявившая о своей поддержке системной оппозиции, оказалась меньше, чем «провластная» группа (15,6%) [79].

Стоит отметить, что группой кафедры социологии и политической психологии под руководством Е. Б. Шестопал были проведено масштабное исследование отношения россиян к В. В. Путину в перспективе 15 лет. Так, в рамках данного исследования ученые сумели показать, что в конце первого президентского срока большинство (60%) респондентов отметили *силу и активность* президента, а также обозначили, что власть Путину нужна ради *общего дела* (32,5%). Схожие результаты наблюдались и в отношении второго президентского срока 2004-2008 гг., однако в период второго срока Путина россияне стали критичнее относиться к его деятельности, как на личностном, так и на профессиональном уровне. В период премьерства Путина исследователи зафиксировали рост восприятия силы В. В. Путина (с 16,3% до 66%) (исследование за 2010-2011 гг.). Наконец, в период третьего президентского срока В. В. Путина исследователи сообщили о том, что ключевыми факторами привлекательности президента являются психологические (59,1%) и внешние факторы (25,5%) [80].

К другим российским исследователям социально-политических ценностей и их связи с другими социально-политическими факторами на региональной и общероссийской перспективе можно отнести Н. И. Лапина. В рамках проекта Института философии РАН «Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте». Опираясь на кластерный анализ результатов социологических мониторингов, которые проводились в период с 1990-2006 гг. в разных регионах России, данный исследователь выделяет 14 базовых ценностей¹, которые могут быть разделены на традиционные, общечеловеческие и современные. Автор утверждает, что все 14 ценностей делятся на пять устойчивых кластеров: интегрирующий, дифференцирующий, жизнеобеспечивающий, институционно-регулятивный, антропокоммуникативный. Данные кластеры внутри себя делятся на два иерархических слоя. Например, интегрирующий кластер ценностей делится на «интегрирующее ядро» и «интегрирующий резерв» (например, в этот кластер устойчиво входят такие ценности как семья и порядок), а дифференцирующий кластер делится на «оппонирующий дифференциал» и «конфликтогенная периферия» (например, в данный кластер входят такие ценности как «своевольность» и «властность»). Устойчивость данных типов кластеров, а также ценностей, входящих в них, были подтверждены по результатам массовых опросов, проведенных 2006-2007 гг. В рамках своего подхода Н. И. Лапин отмечает, что интегрирующий, дифференцирующий, а также институционно-регулятивный кластеры оказываются схожими как на общероссийской, так и на региональной перспективе [81].

¹ В список ценностей, выделенных Н. И. Лапиным входят: Жизнь, Свобода, Независимость, Инициативность, Порядок, Благополучие, Работа, Общительность, Нравственность, Властность, Своевольность, Семья, Традиция, Жертвенность.

К другим значительным российским исследователям социально-политических ценностей можно отнести Л. Г. Бызова. Исследования данного автора в основном посвящены изучению ценностных кластеров современной России. Автор выдвигает собственные гипотезы о наличии в современной России нескольких ценностных кластеров на основе идей Н. Зубаревич о «четырёх Россиях». На основе данных социологических исследований он пытается реконструировать ценностные ландшафты россиян, используя для операционализации два параметра: представления респондента об идеальном социально-экономическом строе и представления респондента о необходимости укрепления/ослабления государства. В рамках своего исследования Л. Г. Бызова выделяет три ценностных кластера, один из них делится также на несколько подкластеров: «сторонники либеральных представлений о будущем России» («правые либералы/левые либералы»), «сторонники сочетания сильного государства и частной собственности» («правые государственники»), «сторонники сочетания сильного государства и скорее социалистических отношений» («левые государственники»). Исследователь утверждает, что наибольшая группа рассеян относится к кластеру «левые государственники» (41%), далее по количеству сторонников идут «левые либералы» (28%), на третьем месте по числу сторонников оказываются «правые государственники» (26%), а меньше всего россиян причисляют себя к «правым либералам» (7%). Устойчивость такой кластеризации автор исследования подтверждает тем, что для разных ценностных групп, выделенных на основе социологической статистики, оказываются валидными предпочтения различных «идеалов» в истории России. Например, правые либералы считают идеальным временем в истории России Дореволюционную Россию и постсоветскую Россию и т.д. [82]

Говоря о ценностях населения России относительно общемировой перспективы, нельзя не отметить таких социальных исследователей как В. Магун и М. Руднев. Исследования данных авторов посвящены ценностным характеристикам России в сравнении с другими странами Восточной и Западной Европы. В. Магун и М. Руднев опираются на данные European Social Survey, в основе методологии которого лежит уже описанный выше опросник Ш. Шварца, а также на результаты реализованного авторами факторного анализа. Результаты исследования авторов показали, что для ценностей категории «Сохранение» Россия превосходит большинство европейских стран по отношению к ценности «Безопасность». Россия занимает средневысокое место в рейтинге европейских стран по отношению к ценности «Традиция-Конформность». При этом Россия в основном уступает большинству европейских государств с точки зрения отношения к таким ценностям как Гедонизм, Самостоятельность, Риск-Новизна, которые входят в категорию «Открытость к изменениям». Крайне низкие позиции в рейтинге европейских стран Россия занимает по отношению к ценности «Забота о людях и природе». Почти самое высокое место Россия занимает по отношению к ценности «Самоутверждение». Таким образом, на основе полученных выводов авторы утверждают, что Россия может быть охарактеризована как страна, для которой характерны «материалистические» ценности, если использовать классификацию, разработанную Р. Инглхартom [83].

В контексте изучения динамики социально-политических ценностей россиян стоит упомянуть такого исследователя как В.В.Петухов, который занимает должность заместителя председателя Научного совета ВЦИОМ. Используя данные этой социологической организации за период 2000-х годов, автор показывает, что для современной России партийные и идейные ценностные расколы отходят на второй план (только 26% респондентов отметили данный раскол как «весьма значимый»). Вместо них наиболее важными для россиян оказываются ценностные расколы между богатыми и бедными (83% отметили данный раскол как «весьма значимый»). Также, В. В. Петухов отмечает наметившуюся в российском обществе деполитизацию – результаты опросов показывают, что около половины рассеян не идентифицируют себя ни с «левыми», ни с «правыми», ни с «русскими патриотами». При этом обращаясь к базовым политическим ценностям, В. В. Петухов показывает, что по результатам

исследования ВЦИОМ за 2004-2007 гг. наиболее важными ценностями для россиян были ценности порядка (58%), справедливости (49%), стабильности (38%), свободы (37%) и достатка (37%) [84].

Важный вклад в исследования регионального восприятия социально-политических ценностей россиян внес В. Г. Немировский. Данный исследователь приводит данные по 14 регионам России, собранные социологами из Сибирского федерального университета, Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН и ЦИСИ ИФ РАН под руководством Н. И. Лапина (N=1163) в 2010 году. Данные в регионах России были собраны в период 2009-2012 гг., в каждом регионе выборка оказалась не менее 600 наблюдений. В. Г. Немировский основывает свою классификацию базовых социально-политических ценностей на уже описанной выше классификации Ш. Шварца. Используя факторный анализ, автор показывает, что для России в целом характерны три ценностных кластера. Первый кластер включает в себя такие ценности как благополучие, общительность, семья (23-30% общей описательной силы фактора). Второй ценностный кластер содержит такие ценности как «жертвенность-инициативность», характерен для населения семи регионов, в одном регионе России к нему добавляется ценность «традиция» (10-14% описательной силы фактора). Третий ценностный кластер является наиболее слабым с точки зрения описательной силы фактора и включает в себя ценности «своевольность-властность» (7-10%) [85].

Стоит также упомянуть нескольких зарубежных авторов, таких как Чейсти и Вайтфилд, которые провели в России ряд масштабных социологических исследований и определили как социально-политические ценности россиян влияют на их политическое поведение. В рамках своего исследования, проведенного в период 2011-2012 гг. (N=1206), Чейсти и Вайтфилд пытались выяснить отношение респондентов к участию в уличных протестах. Применяя логистическую модель упорядоченного выбора (*ordered logit model*) авторы выяснили, что «авторитарные ценности» (идея о том, что стоило бы поддержать лидера, который решит все проблемы России, в обмен на демократический политический процесс), а также ценности этнонационализма являются значимыми предикторами положительного отношения к участию в уличных протестах [86]. В рамках своего второго социологического исследования (N=1500) Чейсти и Вайтфилд пытались понять, какие ценностные и социально-политические факторы влияют на поддержку Д. Медведева и В. Путина, на оценку гражданами того, насколько эффективно правительство устранило последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., а также на оценку ими состояния демократии в России. Применяя бинарную логистическую регрессию, а также логистическую модель упорядоченного выбора (*ordered logit model*) авторы показали, что для всех трех случаев наличие демократических ценностей у респондента является значимым предиктором. Также, ценности свободного рынка являются значимым предиктором одобрения современной практики демократии в России, а также оценки того, как правительство справилось с последствиями финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. [87].

2 Проведение социологического обследования

В эмпирической части мы сосредоточились на выявлении связи отдельных ценностных измерений с демографическими факторами и электоральным поведением, и электоральными предпочтениями в России.

Проводимое социологическое исследование посвящено проверке гипотезы о том, что существует связь между ценностями (в опросе соответствует блоку независимых переменных) и электоральным поведением и электоральным предпочтениям населения России (соответствует блоку независимых переменных).

Электоральное поведение и электоральные предпочтения исследуются с помощью прямых вопросов о голосовании на выборах Президента России 18 марта 2018 года, а также с помощью контрфактических вопросов типа «за кого бы вы проголосовали, если бы такой-то кандидат был бы допущен до президентских выборов».

Ценности измеряются по двум шкалам – шкале Инглхарта и шкале Шварца.

Формулировки опросника Инглхарта соответствуют формулировкам опроса *World Value Survey*. Формулировки опросника Шварца соответствуют формулировкам опросов, авторизованным Шаломом Шварцем и приведена в первом блоке вопросов (см. Блок 1 Приложения).

2.1 Структура анкеты

Соответственно, для проведения социологического исследования связи ценностных ориентаций и электорального поведения на выборах Президента России 2018 года, а также электоральных предпочтений в последующий период была разработана специальная анкета. Анкета состоит из четырех основных блоков.

Блок 2 предназначен для выявления положения респондента в ценностном пространстве Инглхарта – Вельцеля, задаваемом двумя осями (см. Приложение):

- 1) «Традиционно-религиозные ценности vs. секулярно-рациональные ценности»;
- 2) «Ценности выживания vs. ценности самовыражения».

Для выявления положения респондента в ценностном пространстве Инглхарта – Вельцеля проводится факторный анализ, выявляющий две следующие главные компоненты:

1) Индекс традиционно-религиозных ценностей, соответствующий следующим ценностными ориентациями респондентов (секулярно-рациональные ценности акцентируют обратное):

А) Бог играет крайне важную роль в жизни респондента.

Б) В ребенке следует воспитывать прежде всего послушание и религиозность, а не независимость и целеустремленность (индекс послушания).

В) Аборт неприемлем ни при каких обстоятельствах.

Г) Для респондента характерно сильное чувство национальной гордости.

Д) Респондент предпочитает более высокую степень уважения к власти.

2) Индекс ценностей выживания, акцентирующий следующее (ценности самовыражения акцентируют обратное):

А) Респондент отдает экономической и физической защищенности предпочтение перед самовыражением и качеством жизни (индекс материалистических/ постматериалистических ценностей на основе 4 переменных).

Б) Респондент считает себя не очень счастливым человеком.

В) Гомосексуализм неприемлем ни в коем случае.

Г) Респондент никогда не подписывал и не подпишет никаких петиций.

Д) Следует быть очень осторожным, когда решаешь, доверять ли людям.

Предполагается исследование корреляции между значениями двух данных индексов и электоральным поведением респондентов.

Также была собрана статистика по двум следующим блокам:

Блок 3 предназначен для построения системы зависимых переменных. В данном блоке приведены вопросы анкеты, позволяющие определить политические предпочтения респондента (см. Приложение).

Блок 4 предназначен для выявления социодемографических характеристик респондентов (см. Приложение).

2.2 Построение выборки и рабочей гипотезы

Исследование посвящено проверке следующей **гипотезы**: существует статистически значимая связь между ценностями и электоральным поведением/электоральными предпочтениями населения России.

Электоральное поведение и электоральные предпочтения исследуются с помощью прямых вопросов о голосовании на выборах Президента России 18 марта 2018 года, а также с помощью контрфактических вопросов типа «за кого бы вы проголосовали, если бы такой-то кандидат был бы допущен до президентских выборов».

Ценности измеряются по двум шкалам: шкале Инглхарта и шкале Шварца.

Формулировки опросника Инглхарта соответствуют формулировкам опроса *World Value Survey*. Формулировки опросника Шварца соответствуют формулировкам опросов, авторизованным Шаломом Шварцем.

Исследование проводилось в двух городах – Москве и Екатеринбурге.

В обоих городах применялись одинаковые принципы построения выборки.

В каждом из двух городов планировалось опросить 1000 человек.

При отборе респондентов предполагалось добиться распределений по социодемографическим характеристикам, соответствующих средним распределениям для этого города.

Это было достигнуто использованием метода телефонного опроса *CATI* по случайной репрезентативной выборке с последующей коррекцией характерных для этого метода смещений.

Для контроля репрезентативности (соответствия между выборкой и генеральной совокупностью) использовался социодемографический блок вопросов, соответствующий аналогичному блоку исследования «Евробарометр в России».

Использование вопросов в формулировках «Евробарометра в России» дает также возможность кросстабуляции результатов опроса с данными «Евробарометра в России», позволяющей в дальнейшем распространить результаты на другие регионы России.

2.3 Описание метода проведения обследования (CATI)

В качестве метода проведения опроса был выбран метод телефонного интервью по системе *CATI*.

CATI (*Computer Assisted Telephone Interview*) – это метод телефонного опроса, при котором из базы данных телефонных номеров по некоторым параметрам автоматически отбирается случайный набор. *CATI* снижает уровень произвола интервьюера: тот оказывается полностью исключен из процедуры выбора респондента. Кроме того, возрастает возможность контроля за конкретным интервьюером, поскольку все разговоры интервьюеров с респондентами записываются. В системе *CATI* вопросы автоматически выводятся на экран интервьюера, что уменьшает риск его ошибки. Фиксация ответов интервьюером производится в электронном виде. Это уменьшает время на ввод ответа, ускоряя и удешевляя работу интервьюера.

Помимо прочих преимуществ, в крупных городах использование метода *CATI* позволяет существенно повысить уровень достижимости по сравнению с поквартирным или уличным опросом.

Следует указать, что метод *CATI* приводит к характерным смещениям в данных. Смещения связаны с тем, что шанс иметь мобильный телефон выше для людей с определенными социодемографическими характеристиками.

Однако с распространением мобильной связи и особенно в крупных городах смещения этого типа практически сошли на нет, в отличие от смещений, характерных, например, для поквартирных или уличных опросов.

Другой тип возможных смещений, характерный для метода *CATI*, связан с временем опроса (доступность по телефону в определенное время суток существенно связана с социодемографическими характеристиками респондента).

Для его уменьшения используются несколько техник:

- опрос проводится в течение нескольких дней, причем в их число должны попасть как будние дни, так и выходные дни;
- заранее фиксируется количество попыток дозвона;
- если респондент говорит, что ему неудобно разговаривать, интервьюер предлагает ему перезвонить в удобное время;
- если респондент отказался от ответа, интервьюер перезванивает ему на следующий день и повторно предлагает поучаствовать в опросе (*конвертация отказов*).

Звонки могут проводиться как на мобильные, так и на стационарные телефоны. При звонке на мобильный телефон опрашивается тот человек, который взял трубку. При звонке на стационарный телефон случайным образом отбирается один из членов домохозяйства, причем опрашивать не того человека, который был отобран по стандартной процедуре, интервьюеру запрещено. Интервьюер фиксирует и кодирует отказы от опроса, неудачи при дозвоне и другие возможные отклонения от процедуры опроса. С помощью этих данных впоследствии может быть вычислен так называемый *уровень достижимости*, который используется для оценки адекватности полученных данных.

Особенности построения выборки в настоящем исследовании в сравнении с исследованием *World Value Survey*

Настоящее исследование отличается по методу составления выборки от исследования *World Value Survey* (наиболее крупного проекта исследования ценностей по Инглхарту) в следующих пунктах:

- 1) Исследователи, проводившие *World Value Survey*, добивались репрезентативного представления в выборке городского и сельского населения. В настоящем исследовании мы работаем только с городским населением.
- 2) При исследовании *World Value Survey* исследователи изначально исключили несколько групп респондентов. Из этого перечня в выборке настоящего исследования заведомо не будет групп d), e) и f). Прочие группы могут попасть в выборку при наличии у них мобильного телефона.

Следующие группы исключены из исследования *World Value Survey*:

- a) военнослужащие
- b) заключенные тюрем или мест предварительного заключения
- c) пациенты психиатрических больниц и жители домов престарелых
- d) жители труднодоступных регионов Дальнего Востока и Крайнего Севера
- e) жители Чеченской республики и Республики Ингушетия
- f) жители сел и деревень с населением менее 50 человек
- g) бездомные

- 3) Выборка *World Value Survey* содержала первые три этапа отбора, при котором жители регионов (сперва – федеральных округов, затем избирательных округов, затем – населенных пунктов в них) отбирались на основе квот. В настоящем исследовании жители обоих исследуемых городов представлены одинаково.
- 4) Выборка *World Value Survey* содержала в качестве четвертой стадии отбор по домохозяйствам, а затем – выбор респондента внутри выбранного домохозяйства по дате рождения. Целью этой процедуры было уменьшение смещения, вызванного методом поквартирного/подомового опроса. В настоящем исследовании этот этап отсутствует.

Благодаря выбранному методу построения выборки и организации опроса были достигнуты следующие свойства:

- Репрезентативность выборки по социо-демографическим характеристикам для данного города;
- Случайность выборки;
- Уровень достижимости, существенно больший уровней достижимости поквартирных и уличных опросов (в том числе, уменьшение числа отказов);
- Уменьшение числа ошибок интервьюеров;
- Усиление контроля благодаря записи всех телефонных интервью.

3 Анализ полученных данных

Одним из наиболее универсальных и устойчивых результатов социологических обследований оказывается различия в поведении между женщинами и мужчинами. В частности, наблюдается выраженная отрицательная корреляция между принадлежностью респондентов к женскому полу и приверженностью ценностям открытости к изменениям (и соответственно положительная корреляция между принадлежностью респондентов к женскому полу и приверженностью ценностям сохранения). То есть, женщины в тенденции оказываются в заметно меньшей степени привержены ценностям открытости к изменениям, нежели мужчины. Также, наблюдается и достаточно выраженная отрицательная корреляция между принадлежностью респондентов к женскому полу и приверженностью ценностям самоутверждения (и соответственно положительная корреляция между принадлежностью респондентов к женскому полу и ценностями заботы о других). То есть, женщины в тенденции оказываются заметно менее привержены ценностям самоутверждения, чем мужчины и, соответственно, заметно более приверженными ценностям заботы о других.

Действительно, рассмотрим средние значения индекса открытости к изменениям и индекса самоутверждения для мужчин и женщин (см. таблицу 3.1 и рисунок 3.1):

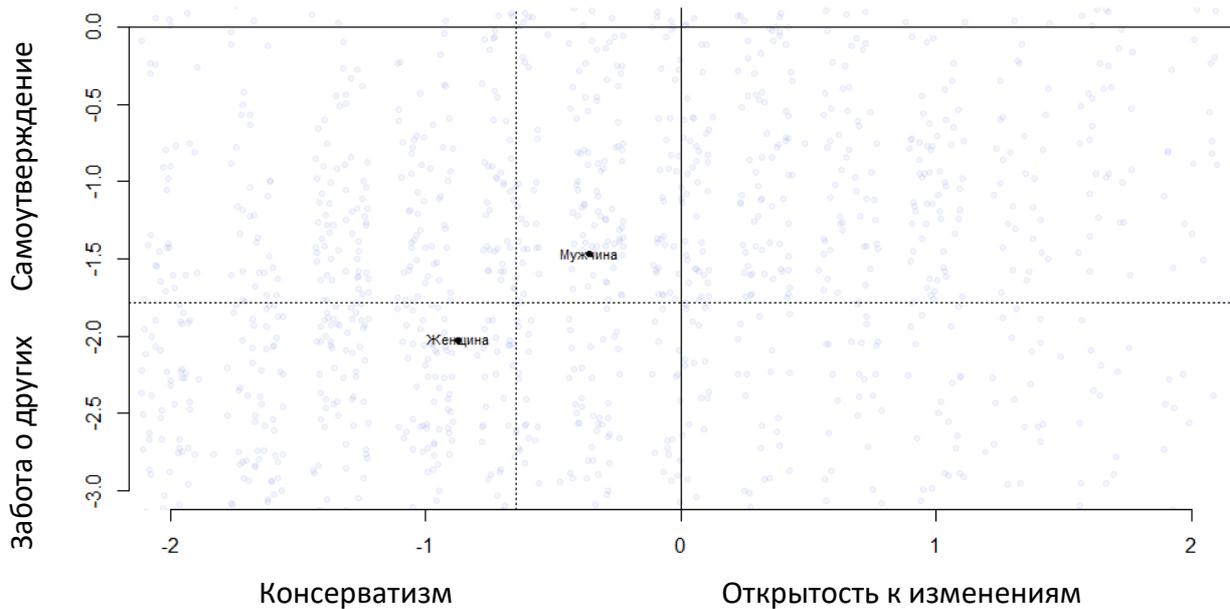

Рисунок 3.1 - Распределение точек данных респондентов в пространстве, задаваемом осями «Консерватизм – открытость изменениям», «Забота о других - самоутверждение» для мужчин и женщин.

Таблица 3.1 - Средние значения индекса открытости к изменениям и индекса самоутверждения для мужчин и женщин.

Пол респондента	Значение индекса «открытость к изменениям-консерватизм»	Значение индекса «самоутверждение-забота о других»
Мужчина	-0,359	-1,47
Женщина	-0,871	-2,03

Как мы видим, женщины значимо больше являются сторонниками консервативных ценностей (среднее значение индекса $-0,871$), нежели мужчины (среднее значение индекса $-0,359$). Это в целом отражает известный факт большей приверженности женщин консервативным ценностям[88]. Стоит отметить перевес среднего значения показателя «самореализация-забота о других» в сторону женской части выборки ($-1,47$ у мужчин и $-2,03$ у женщин), что говорит нам о том, что ценности, связанные с заботой о других более выражены у женской части населения, в то время как мужчины более стремятся к самоутверждению, что в целом подтверждает общемировую тенденцию[89].

При этом данные закономерности были прослежены нами и по результатам проведенного нами в 2018 года опроса в Москве и Екатеринбурге, и по материалам опроса, проведенного НИУ ВШЭ в 2012 году в ЦФО и СКФО, и по данным шестой волны Всемирного опроса ценностей (ВОЦ = World Values Survey/WVS), и по данным пятой-шестой волны ВОЦ для Германии, Нидерландов, США, Испании, Великобритании и Швеции – что, кстати, показывает, что модные утверждения о том, что, дескать женский консерватизм остался в прошлом, что женщины сейчас уже более открыты к изменениям, чем мужчины (см., например: [90]), являются очень заметным преувеличением.

Кроме того, показано, что наблюдается ярко выраженная отрицательная корреляция между возрастом респондентов и приверженностью ценностям открытости к изменениям (и соответственно положительная корреляция между возрастом и приверженностью ценностям сохранения). То есть, более пожилые респонденты в тенденции оказываются заметно в меньшей степени привержены ценностям открытости к изменениям, нежели молодые

респонденты. Кроме того, наблюдается несколько менее выраженная отрицательная корреляция между возрастом респондентов и приверженностью ценностям самоутверждения (и соответственно положительная корреляция между возрастом и ценностями заботы о других). То есть, более пожилые респонденты в тенденции оказываются заметно менее привержены ценностям самоутверждения, чем более молодые респонденты и, соответственно, заметно более приверженными ценностям заботы о других.

Действительно, проведенный нами опрос показывает, что среди респондентов наблюдается, с одной стороны, очень четкая отрицательная корреляция между их возрастом и приверженностью ценностям открытости к изменениям, а с другой стороны почти столь же четкая отрицательная корреляция между возрастом респондентов и приверженностью к ценностям самоутверждения. На выходе вполне предсказуемым образом мы получаем ярко выраженную положительную корреляцию между приверженностью ценностям открытости к изменениям и приверженностью ценностям самоутверждения, если мы берем в качестве единицы сопоставления возрастные группы (см. рисунок 3.2):

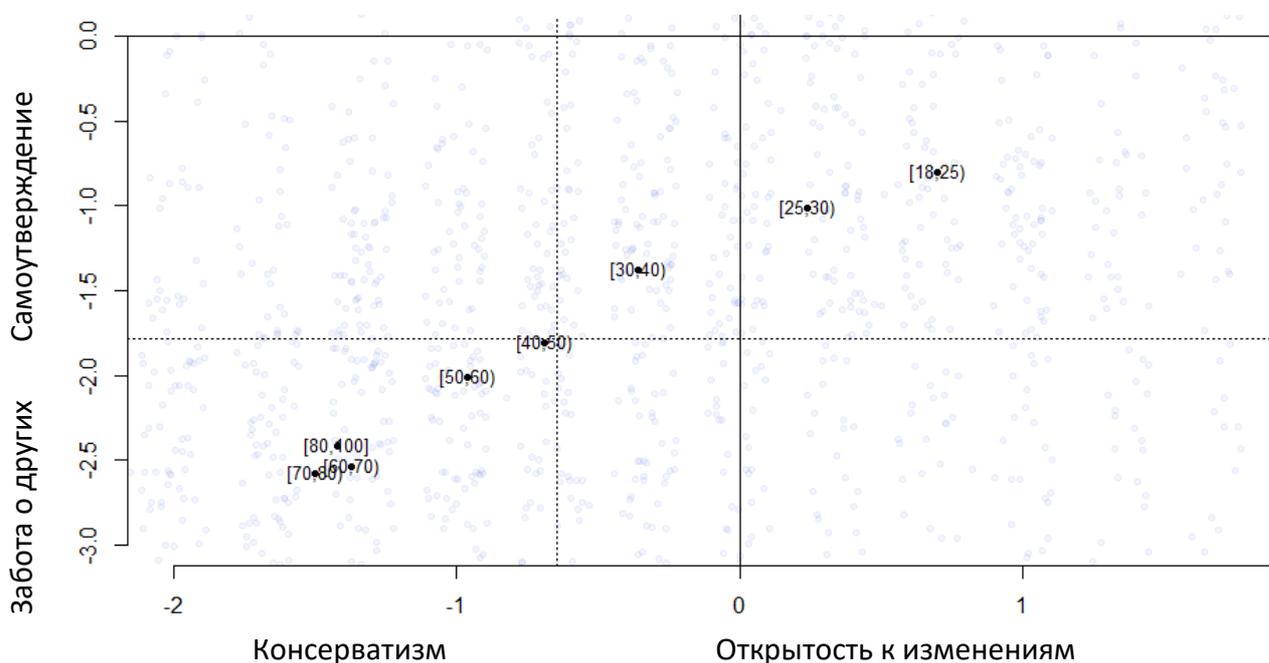

Рисунок 3.2 - Средние значения осей «Консерватизм – открытость изменениям», «Забота о других - самоутверждение» для возрастных групп.

Примечание: $r = 0,989$; $R^2 = 0,977$, $p < 0,001$.

Как мы видим, тем возрастным группам, для которых характерна высокая приверженность ценностям открытости к изменениям, характерна и сильная приверженность ценностям самоутверждения. И наоборот, для тех возрастных групп, для которых характерна сильная приверженность ценностям консерватизма, характерна и сильная приверженность ценностям заботы о других. Речь при этом идет о достаточно универсальной закономерности. В целом с возрастом люди в тенденции становятся все более консервативными, а с другой стороны, в них усиливается приверженность ценностям заботы о других при ослаблении приверженности ценностям самоутверждения.

При этом данные закономерности были прослежены нами и по результатам проведенного нами в 2018 года опроса в Москве и Екатеринбурге, и по материалам опроса, проведенного НИУ ВШЭ в 2012 году в ЦФО и СКФО, и по данным шестой волны Всемирного опроса ценностей (ВОЦ = World Values Survey/WVS), и по данным пятой-шестой волны ВОЦ для Германии, Нидерландов, США, Испании, Великобритании и Швеции. В целом речь здесь

идет о практически универсальной закономерности (см. [91, 92], где можно найти и обзор литературы по этому вопросу).

С другой стороны, при использовании шкал Р. Инглхарта наблюдается ярко выраженная отрицательная корреляция между возрастом респондентов и приверженностью секулярно-рациональным ценностям (и соответственно положительная корреляция между возрастом и приверженностью традиционно-религиозным ценностям; о связи между возрастом и религиозностью подробнее см.: [93]). То есть, более пожилые респонденты в тенденции оказываются заметно в меньшей степени привержены секулярно-рациональным ценностям, нежели молодые респонденты. Кроме того, наблюдается не менее выраженная отрицательная корреляция между возрастом респондентов и приверженностью ценностям самовыражения/постматериалистическим ценностям (и соответственно положительная корреляция между возрастом и ценностями выживания).

Действительно, средние значения соответствующих осей для возрастных групп при использовании данных опроса РАНХиГС 2018 выглядят следующим образом (см. таблицы 3.2, 3.3 и рисунок 3.3):

Таблица 3.2 - Средние значения индексов «Традиционализм - секулярно-рациональные ценности», «Выживание - самовыражение» для респондентов разного возраста, при использовании только данных опроса РАНХиГС 2018-го года.

Возраст	Значение индекса «традиционализм – секулярно-рациональные ценности»	Значение индекса «выживание - самовыражения»	Количество наблюдений
18-21	0,121	0,661	131
22-24	0,179	0,545	80
25-29	0,0352	0,397	177
30-39	0,0150	0,0884	419
40-49	0,0723	0,00932	352
50-59	0,0114	-0,0417	232
60-69	-0,0252	-0,326	274
70-79	-0,0524	-0,436	213
80-100	-0,0367	-0,355	123

Таблица 3.3 - Средние значения индексов «Традиционализм - секулярно-рациональные ценности», «Выживание - самовыражение» для респондентов разного возраста, с использованием данных опроса РАНХиГС при включении их в общую базу ВОЦ.

Возраст	Значение индекса «традиционализм – секулярно-рациональные ценности»	Значение индекса «выживание - самовыражения»	Количество наблюдений
18-21	0,527	0,667	131
22-24	0,613	0,520	80
25-29	0,418	0,486	177
30-39	0,375	0,240	419
40-49	0,400	0,179	352
50-59	0,374	0,124	232
60-69	0,405	-0,180	274

70-79	0,388	-0,283	213
80-100	0,353	-0,161	123

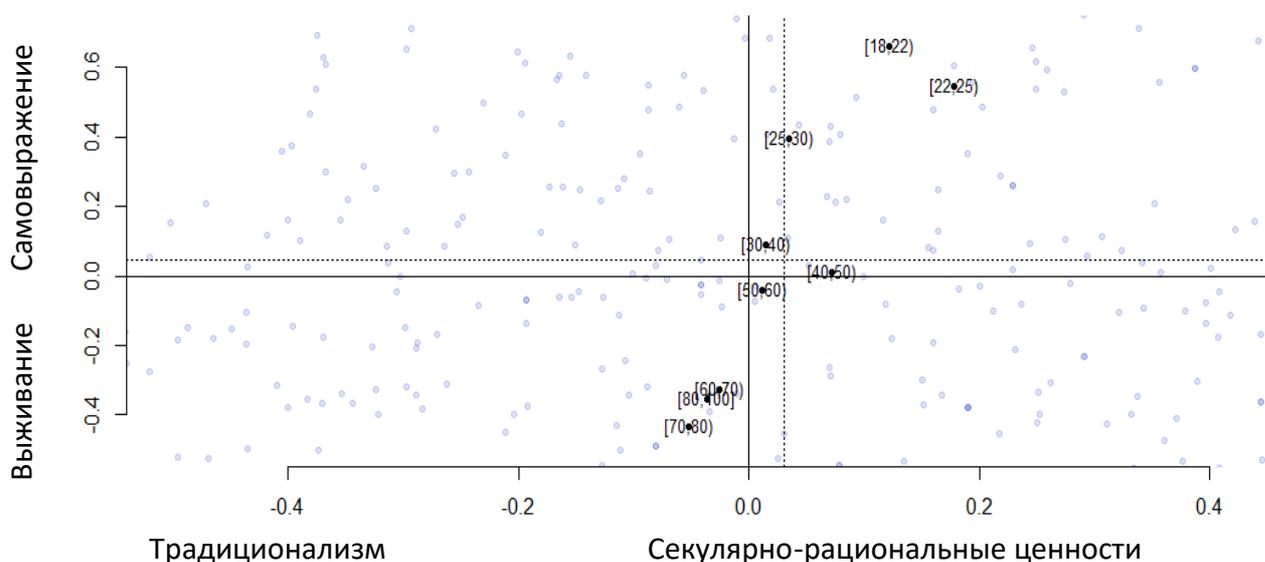

Рисунок 3.3 - Средние значения осей «Традиционализм - секулярно-рациональные ценности», «Выживание - самовыражение» для возрастных групп, при использовании только данных опроса РАНХиГС 2018-го года.

При этом данные закономерности были прослежены нами и по результатам проведенного нами в 2018 года опроса в Москве и Екатеринбурге, и для всей России по данным шестой волны Всемирного опроса ценностей (ВОЦ = World Values Survey/WVS), и по данным пятой-шестой волны ВОЦ для Германии, Нидерландов, Испании, Великобритании и Швеции (не удастся проследить эту закономерность только в США, что, впрочем, вполне поддается объяснению).

Однако наиболее значимые результаты исследования заключаются в получении новой информации о том, как ценностные установки (в том числе изменяясь с возрастом) влияют на электоральное поведение и электоральные предпочтения. Это влияние было рассмотрено на примере электорального поведения во время выборов Президента России в марте 2018 года, а также электоральных предпочтений, выраженных респондентами в конце июня – начале июля 2018 года. Для оценки влияния был проведен социологический опрос среди жителей Москвы и Екатеринбурга. Вкратце его результаты таковы.

Говоря о конкретных кандидатах, стоит отметить, что, расположив средние показатели по индексам открытости к изменениям и заботе о других, можно заметить несколько особенностей. Основной электорат Путина привержен наиболее консервативным ценностям, и ценности заботы о других выражены среди его электората достаточно сильно, при этом, схожие показатели имеет и П. Грудинин, находясь примерно на схожем уровне по ценностям заботы о других, однако несколько смещенным в сторону открытости к изменениям. Об электорате кандидатов Титова, Сурайкина и Бабурина нельзя сделать каких-либо предположений, поскольку в выборку попало слишком мало респондентов, которые голосовали за них (9, 1 и 4 соответственно). Однако, стоит отметить, что Путин, Грудинин, Жириновский и Явлинский имеют электорат схожий по ценностям заботы о других, отличаясь лишь открытостью к изменениям. Отдельно хотелось бы отметить кандидата Собчак, которая имеет электорат, значительно больше нацеленный на самоутверждение и более открытый к изменениям, и имеет самый крайние показатели по этим индексам, не считая отброшенных выше кандидатов).

В целом средние значения индексов открытости к изменениям и самоутверждения для респондентов, отдавших свои голоса за соответствующих кандидатов, выглядят следующим образом (см. таблицу 3.4. и рисунок 3.4):

Таблица 3.4 - Средние значения индексов открытости к изменениям и самоутверждения для респондентов, отдавших свои голоса за соответствующих кандидатов.

Кандидат	Средний показатель индекса открытости к изменениям	Средний показатель индекса самоутверждения	
Бабурин	0,0833	-0,875	4
Грудинин	-0,724	-1,99	112
Жириновский	-0,0885	-2,16	32
Путин	-1,01	-2,02	928
Собчак	0,129	-1,23	35
Сурайкин	0,667	-2	1
Титов	-0,333	-1,19	9
Явлинский	-0,304	-2,07	23

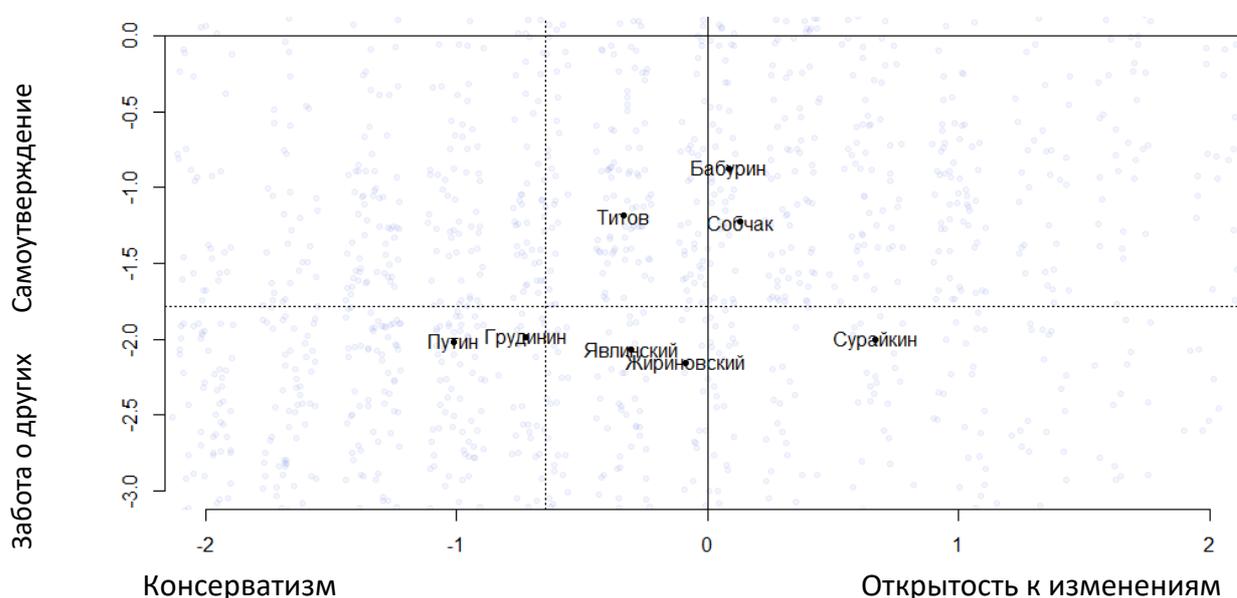

Рисунок 3.4 - Распределение точек данных средних значений респондентов, проголосовавших за соответствующих кандидатов в пространстве, задаваемом осями «Консерватизм – открытость к изменениям», «Забота о других - самоутверждение» для основных кандидатов.

Наряду с вопросом «За кого из зарегистрированных кандидатов Вы проголосовали?» мы ещё задавали вопрос «За кого из возможных кандидатов, включая не зарегистрированных, Вы бы проголосовали, если бы от Вашего голоса зависел бы исход выборов?» (при этом в список возможных кандидатов были добавлены А. Навальный, Г. Зюганов и Д. Медведев). В этом случае средние значения индексов открытости к изменениям и самоутверждения для респондентов, выразивших свою готовность голосовать за соответствующих кандидатов, выглядят следующим образом (см. таблицу 3.5 и рисунок 3.5):

Таблица 3.5 - Средние значения индексов открытости к изменениям и самоутверждения для респондентов, выразивших свою готовность голосовать за соответствующих кандидатов (при добавлении в список возможных кандидатов А. Навального, Г. Зюганова и Д. Медведева).

Кандидат	Средний показатель индекса открытости к изменениям	Средний показатель индекса самоутверждения	N
Бабурин	-1,36	-2,08	20
Грудинин	-0,647	-1,77	191
Жириновский	-0,385	-1,76	121
Путин	-0,921	-1,94	761
Собчак	-0,045	-1,14	37
Сурайкин	-0,467	-2,53	5
Титов	-0,551	-1,79	26
Явлинский	-0,863	-1,74	50
Зюганов	-1,39	-2,34	54
Навальный	0,307	-1,19	94
Медведев	-0,707	-1,94	29
Против всех	-0,256	-1,53	235
Не голосовал бы	-0,425	-1,77	193

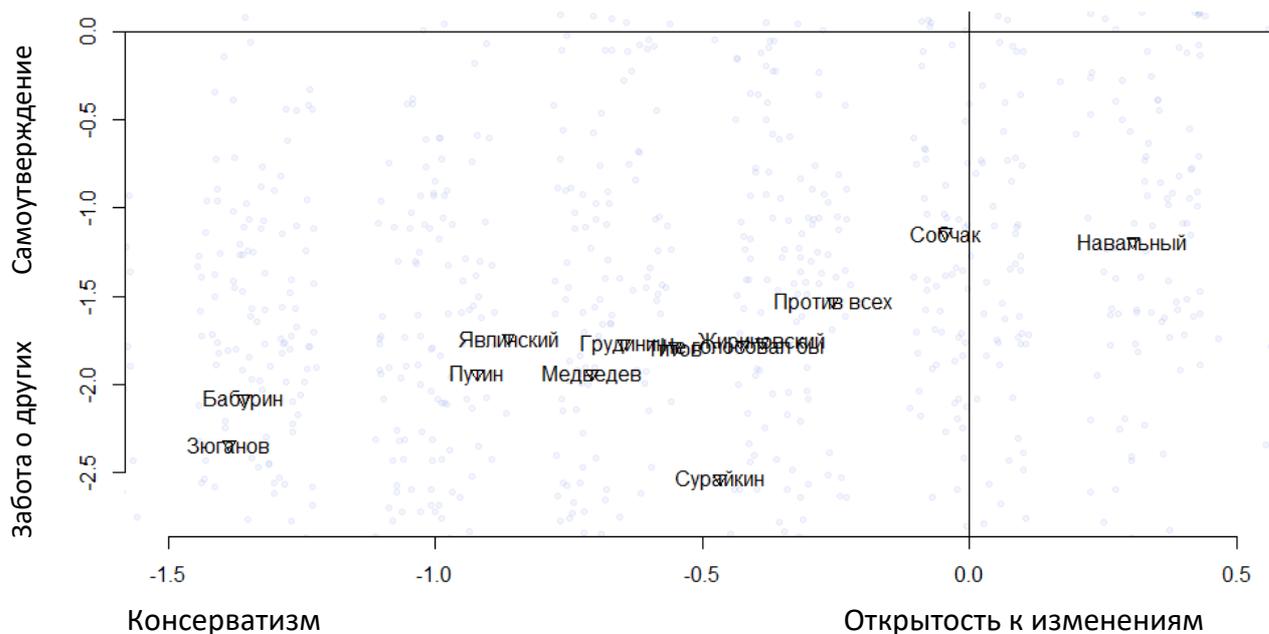

Рисунок 3.5 - Распределение точек данных респондентов в пространстве, задаваемом осями «Консерватизм – открытость изменениям», «Забота о других - самоутверждение» для дополненного списка потенциальных кандидатов.

Заметим, что результаты электоральных предпочтений по второму варианту достаточно существенно отличаются от того, как наши респонденты голосовали в марте 2018 года. Дело в том, что наш опрос проводился в конце июня-начале июля 2018 года и за этот промежуток рейтинг Путина очень заметно упал по крайней мере среди наших респондентов – только 57,8% проголосовавших за В. Путина в марте 2018 г. выразили готовность голосовать за Путина в конце июня – начале июля того же года (см. таблицу 3.6):

Таблица 3.6 - За кого респонденты, голосовавшие за В. Путина в марте 2018 года, проголосовали бы в конце июня – начале июля 2018 года.

За кого из возможных кандидатов, включая не зарегистрированных, Вы бы проголосовали, если бы от Вашего голоса зависел бы исход выборов?	Число ответов (доля)
Сергей Бабурин	13 (1,4%)
Павел Грудинин	64 (6,9%)
Владимир Жириновский	64 (6,9%)
Геннадий Зюганов	24 (2,6%)
Дмитрий Медведев	21 (2,3%)
Алексей Навальный	10 (1,1%)
Владимир Путин	536 (57,8%)
Ксения Собчак	8 (0,9%)
Максим Сурайкин	1 (0,1%)
Борис Титов	12 (1,3%)
Григорий Явлинский	15 (1,6%)
Против всех	61 (6,6%)
Не голосовал бы	64 (6,9%)
Неуместный ответ	14 (1,5%)
Отказ от ответа	3 (0,3%)
Затрудняюсь ответить	18 (1,9%)
Всего	928

На первый взгляд, значительное падение рейтинга Путина должно объясняться обнародованием планов пенсионной реформы. Для этой гипотезы есть серьезные основания. По данным ФОМ, рейтинг Путина упал с 68% в марте 2018 до 48% в июне, и с тех пор остается примерно на этом уровне², что хронологически совпадает с объявлением о пенсионной реформе. Вместе с тем респонденты отвечали на вопрос о том, за кого бы они проголосовали, если бы их голос оказался бы решающим, что вводило элемент фантастических допущений.

В реальности люди ориентируются на шансы своих кандидатов победить, а значит вынуждены выбирать меньшее из двух зол, следуя стратегии минимизации рисков. Вероятно, не будет ошибкой назвать Путина политиком, который идеально использует эту особенность электорального поведения масс, поскольку он как никто другой умеет занять позицию наиболее приемлемых из всех неприемлемых кандидатов. Об этом свидетельствует, в частности то, что в ходе кампании именно Путин обладал самым низким отрицательным рейтингом. Так, по словам главы ВЦИОМ В. Федорова, он не только был ниже, чем у других участников кампании, но и продолжал снижаться в течение нескольких месяцев³.

Как уже утверждалось, Путина поддерживает электорат, разделяющий консервативные ценности, среди которых ведущую роль играет ценность безопасности, что подразумевает стремление к максимально возможному избеганию риска. В данном случае формулировка вопроса снимала фактор риска. Соответственно, допущение, что голос респондента мог бы отдать победу его наиболее желанному кандидату, лишало Путина одного из его главных конкурентных преимуществ, превращая его из необходимого гаранта стабильности в одного из обычных кандидатов, которого можно оценивать по его качествам и обещаниям вне зависимости от оценки риска победы неприемлемого кандидата.

Из этого следует, что перед нами не только результат падения рейтинга президента, связанного с пенсионной реформой, но и результат самой постановки вопроса.

Между тем нельзя не заметить, что пенсионная реформа нанесла наименьший удар по тем группам населения, которые в наименьшей степени поддерживают Путина, то есть по самым молодым и самым пожилым, сохраняющим традиционные симпатии к КПРФ и Зюганову. Первым еще слишком далеко до пенсии, а вторые ее уже получают. Зато пострадали

² См. <https://fom.ru/Politika/10946>

³ См. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/01/15/747792-antireiting-sobchak>

люди среднего и предпенсионного возраста, которые наиболее активно голосовали за Путина. Сама идея пенсионной реформы наносит удар по имиджу президента со стороны значимых ценностей, разделяемых его ядерным электоратом, а именно ценностей заботы о других и консерватизма, понимаемого как избегание перемен. Такие удары обычно не проходят бесследно.

Говоря о распределении предпочтений опрошенных в условиях более расширенного списка кандидатов, стоит выделить два противоположных полюса. Наиболее консервативный электорат, при этом наиболее ценящий заботу об окружающих принадлежит Бабурину и Зюганову (мы не учитываем Сурайкина, поскольку среди опрошенных за него проголосовало бы лишь 5 человек, что не даёт возможности оценить его электорат). На другом же полюсе находится электорат Навального, обладающий в среднем схожим с электоратом Собчак уровнем ориентации на самоутверждение, однако еще более открытый к изменениям, нежели электорат Собчак. При этом стоит отметить, что среди потенциально проголосовавших за Навального актуально пошли на выборы всего 44,7% от выборки, в то время как такой же показатель у других кандидатов варьировался от 76,4% у Грудинина до 89,5% у Бабурина.

Отметим, что наблюдается сильная ($r = 0,721$) статистически значимая ($p = 0,005$) связь между распространённостью среди респондентов, поддерживающих того или иного кандидата, ценностей открытости к изменениям, с одной стороны, и ценностей самоутверждения, с другой (соответственно, ценности сохранения/консерватизма коррелируют с ценностями заботы о других). Притом ввиду того, что в поддержку Сурайкина высказалось лишь 5 опрошенных, имеет смысл удалить соответствующую точку данных из анализа; после удаления данного аутлайера корреляция становится откровенно сильной ($r = 0,923$) и статистически более значимой ($p < 0,001$).

В целом, говоря о распределении предпочтений опрошенных в условиях более расширенного списка кандидатов, стоит выделить два противоположных полюса. Электорат, наиболее приверженный ценностям сохранения и при этом наименее приверженный ценностям самоутверждения, принадлежит С. Бабурину и Г. Зюганову. На другом же полюсе находятся К. Собчак и особенно А. Навальный, для сторонников которых характерны, как максимальные значения индекса приверженности ценностям открытости к изменениям, так и максимальные значения индекса приверженности ценностям самоутверждения. Промежуточное положение занимает электорат В. Путина, Г. Явлинского, Д. Медведева, П. Грудинина, Б. Титова и В. Жириновского, но при этом электорат Путина, Явлинского и Медведева несколько сдвинут в сторону ценностей сохранения, а электорат Грудинина, Титова и Жириновского – в сторону ценностей открытости к изменениям.

Качественно сходные результаты были получены нами и при использовании двух интегральных ценностных измерений по системе Р. Инглхарта. Применительно к нашему случаю мы получаем здесь следующие результаты (см. рисунок 3.6., таблицу 3.7.):

Таблица 3.7 - Средние значения индексов «Традиционализм - секулярно-рациональные ценности», «Выживание - самовыражение» для респондентов в зависимости от выбранного кандидата, при расширенном списке кандидатов, при использовании только данных опроса РАНХиГС 2018-го года.

Кандидат	Значение индекса «традиционализм – секулярно-рациональные ценности»	Значение индекса «выживание - самовыражения»	Количество наблюдений
Сергей Бабурин	-0,157	-0,501	20
Павел Груднин	0,0404	0,329	191
Владимир Жириновский	-0,379	-0,107	121
Геннадий Зюганов	-0,223	-0,199	54
Дмитрий Медведев	0,0907	-0,430	29
Алексей Навальный	0,584	1,05	94
Владимир Путин	-0,129	-0,311	761
Ксения Собчак	0,404	0,370	37
Максим Сурайкин	-0,0435	0,964	5
Борис Титов	0,310	0,201	26
Григорий Явлинский	0,267	0,548	50
Против всех	0,201	0,239	235
Не голосовал бы	0,274	0,198	193

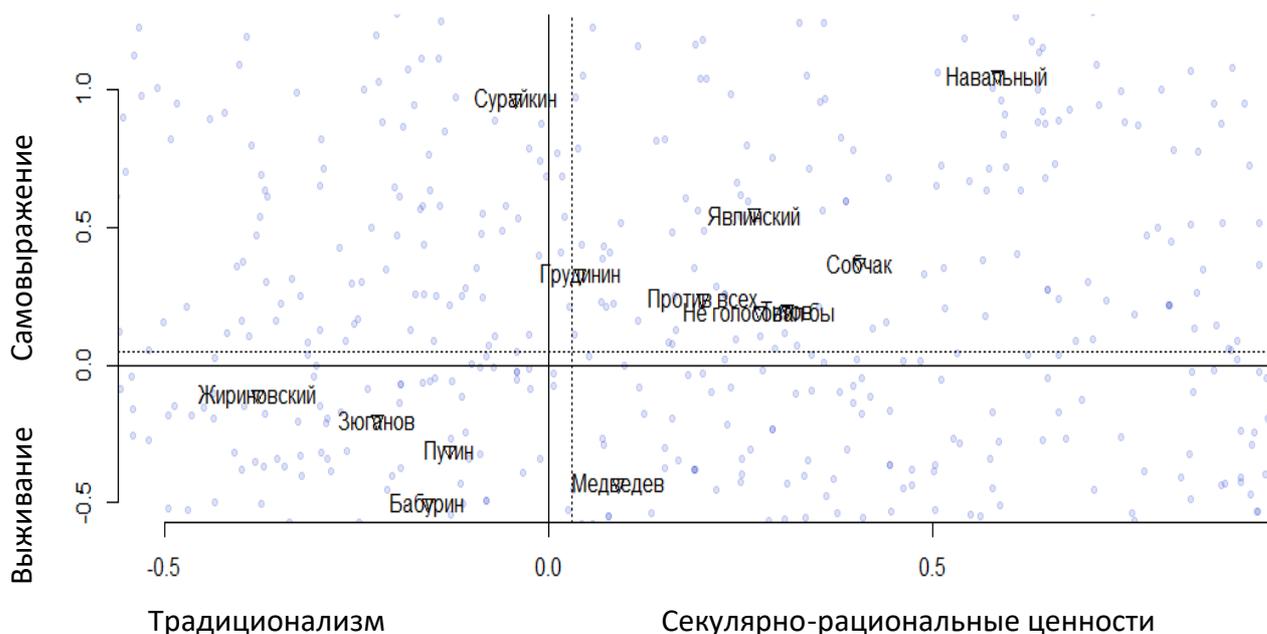

Рисунок 3.6 - Распределение точек данных респондентов в пространстве, задаваемом осями «Традиционализм - секулярно-рациональные ценности», «Выживание - самовыражение» для дополненного списка потенциальных кандидатов, при использовании только данных опроса РАНХиГС 2018-го года.

Проделанный анализ позволяет выделить следующие кластеры:

Первый кластер включает в себя В. Путина, Г. Зюганова, В. Жириновского и С. Бабурина (к этому кластеру достаточно близок и Д. Медведев). Для этого кластера характерна высокая приверженность, с одной стороны, традиционнo-религиозным ценностям, а с другой – ценностям выживания. При этом, особая приверженность традиционнo-религиозным ценностям оказывается характерной для сторонников Жириновского, но для них оказывается не столь характерной приверженность ценностям выживания, а приверженность постматериалистическим ценностям самовыражения оказывается для них характерна в

большей степени, чем для сторонников всех остальных членов этого кластера. Для сторонников Бабурина оказывается характерной особо высокая приверженность ценностям выживания. Она в почти той же степени характерна для сторонников Д. Медведева, но они в большей степени, чем все остальные представители этого кластера привержены секулярно-рациональным ценностям. Ценности сторонников Зюганова оказываются особо близки ценностям сторонников Путина – и для тех, и для других характерна умеренно-высокая приверженность, как ценностям выживания, так и традиционно-религиозным ценностям.

Второй кластер включает в себя сторонников П. Грудинина, Г. Явлинского, Б. Титова и К. Собчак. В него попадают также респонденты, выбравшие в качестве ответа варианты «Против всех» и «Не голосовал бы». Для респондентов, поддерживающих политиков из этого кластера, характерна относительно высокая приверженность как ценностям самовыражения, так и секулярно-рациональным ценностям. При этом приверженность секулярно-рациональным ценностям здесь в наибольшей степени характерна для сторонников К. Собчак, а в наименьшей – сторонникам П. Грудинина.

Наконец, особый по сути своей кластер образуют сторонники А. Навального, для которых характерна особо высокая приверженность, как ценностям самовыражения, так и секулярно-рациональным ценностям. При этом дистанция между третьим и вторым кластерами примерно такая же, как и между вторым и первым.

Отметим, что во многих странах Запада наблюдается существенно другая корреляция между ценностными ориентациями и электоральными предпочтениями. Как мы могли видеть, в России речь идёт прежде всего о противостоянии «партии власти» (В. Путин и примыкающие к нему фигуры), для сторонников которых характерна высокая приверженность ценностям сохранения и выживания, с одной стороны, и низкая приверженность ценностям самоутверждения и секулярно-рациональным ценностям – с другой, и оппозиции, как системной (прежде всего П. Грудинин), так и несистемной (прежде всего А. Навальный), для которой характерны относительно более высокая приверженность ценностям открытости к изменениям, самовыражения и самоутверждения, с одной стороны, и относительно низкая приверженность традиционно-религиозным ценностям – с другой. А, скажем, в США мы имеем дело с противостоянием между республиканцами с характерным для них сочетанием приверженности ценностям сохранения и самоутверждения и демократами с характерным для них сочетанием приверженности ценностям открытости к изменениям и ценностям заботы о других (см. таблицу 3.8. и рисунок 3.7.):

Таблица 3.8 - Средние значения индексов «Консерватизм – открытость к изменениям», «Забота о других -самоутверждение» для электората различных партий, при использовании данных опроса ВОЦ в США в 2011 г.

Вариант ответа	Консерватизм – открытость к изменениям (conservation_openness)	Забота о других -самоутверждение (self.transcendence_enhancement)	Число респондентов
Я бы не голосовал	-0.6031	-0.9248	219
За других	-0.4667	-1.1875	65
За Республиканцев	-1.0501	-0.7898	597
За Демократов	-0.6461	-1.3398	707
Нет ответа (NA)	-0.7789	-1.2211	644

За кого бы вы голосовали на парламентских выборах?

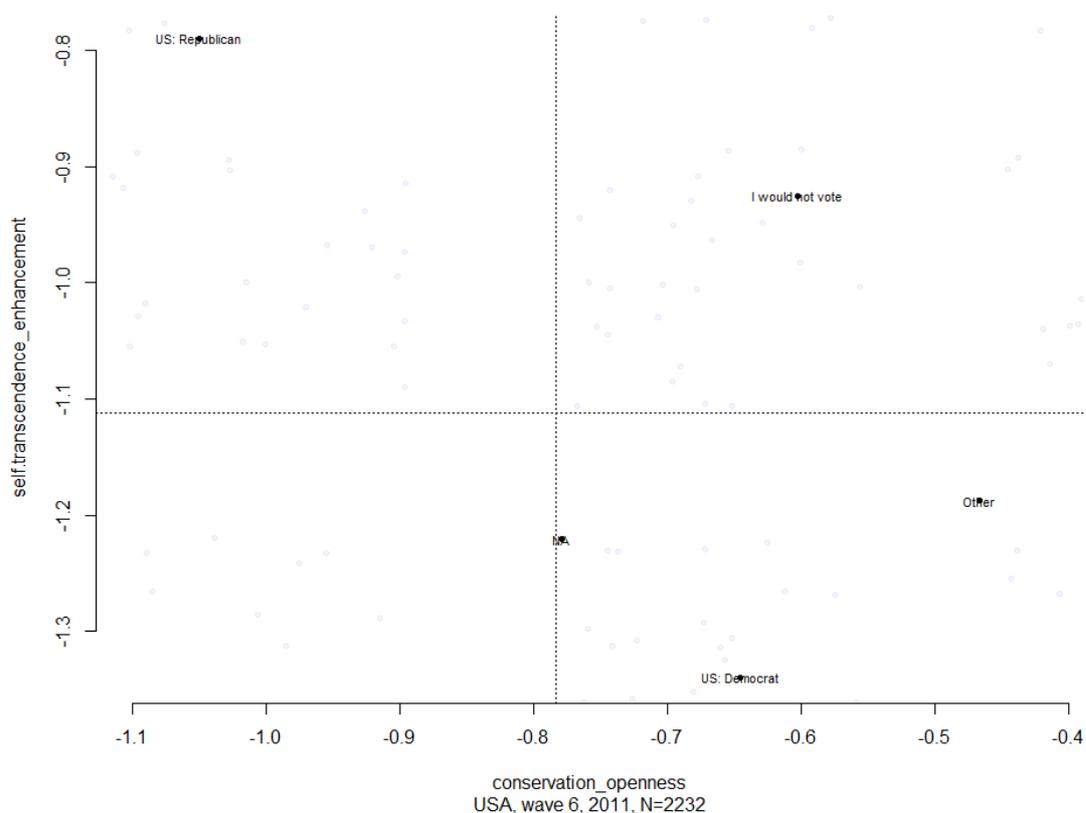

Рисунок 3.7 - Среднее значение по осям «Консерватизм – открытость к изменениям», «Забота о других -самоутверждение» для электората различных партий, при использовании данных опроса ВОЦ в США в 2011 г.

Сходная с США (но не Россией) ситуация наблюдается и в Германии, где на момент проведения опроса ВОЦ в 2013 году, мы имели дело с противостоянием между «партией власти» (Христианские Демократы + Социал-Демократы) с характерным для них сочетанием относительно высокой приверженности ценностям сохранения и самоутверждения и несистемной левой оппозицией (прежде всего, «зелеными») с характерной для ней сочетанием приверженности ценностям открытости к изменениям и ценностям заботы о других.

Действительно, приведём результаты распределения электоральной поддержки на парламентских выборах в Германии, а также связь различных групп электората с ценностями по методологии Ш. Шварца. Результаты, следующие (см. таблицу 3.9 и см. рисунок 3.8.):

Таблица 3.9 - Средние значения индексов «Консерватизм – открытость к изменениям», «Забота о других -самоутверждение» для различных групп электоральных предпочтений, при использовании данных опроса ВОЦ в Германии в 2013.

Вариант ответа	Консерватизм – открытость к изменениям (conservation_openness)	Забота о других -самоутверждение (self.transcendence_enhancement)	Число респондентов
Я бы не голосовал	0.1111	-1.0833	6
Против всех (Null vote)	0.4815	-0.5185	9
DE: Christlich-Demokratische Union/ Christlich-Soziale Union	-0.5948	-0.4719	652
DE: Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD) - Social D	-0.3294	-0.5040	419
DE: Freie Demokratische Partei Deutschlands (FDP) - Free Dem	-0.3030	-0.2348	44
DE: Die Gruenen (/Buendnis 90)	0.2436	-0.7361	156
DE: Partei des demokratischen Sozialismus (PDS)	-0.3342	-0.5879	202
DE: Freie Waehler - Free Voters	0.4167	-1.3750	4
DE: Graue Panther - Grey Panthers	-0.6667	-1.5000	2
DE: Oekologisch Demokratische Partei (OEDP) - Ecological Dem	-0.1667	-0.7917	4
DE: Republikaner, NPD oder DVU	0.7167	0.6167	20
DE: Tierschutzpartei	0.8333	-2.0000	2
DE: PIRATEN	0.9487	-0.1923	13
DE: AfD/Alternative fuer Deutschland	0.4118	-0.2255	34
Нет ответа (NA)	-0.2518	-0.3415	479

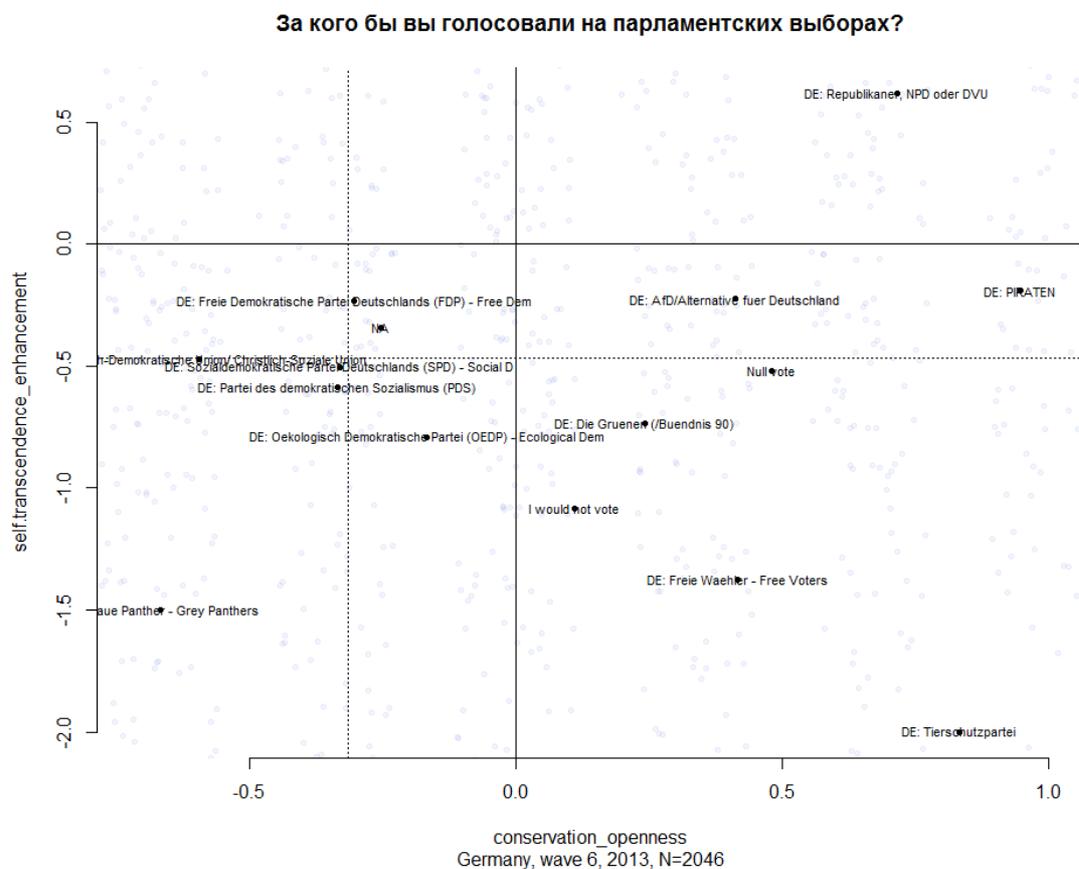

Рисунок 3.8 - Среднее значение по осям «Консерватизм – открытость к изменениям», «Забота о других-самоутверждение» для различных групп электоральных предпочтений, при использовании данных опроса ВОЦ в Германии в 2013.

Отметим, что для России подобное сочетание приверженности ценностям самоутверждения и сохранения (характерное для западных «правых») или сочетание приверженности ценностям открытости к изменениям и заботы о других (характерное для западных «левых») вообще не характерно. В России скорее приверженность сторонников данной политической силы ценностям самоутверждения коррелирует с ценностями открытости к изменениям, а приверженность сторонников данной политической силы ценностям заботы о других коррелирует с ценностями сохранения. Именно, это обстоятельство и стоит за постоянно идущими (вполне обоснованными) разговорами о том, что разработанная для стран Запада шкала «политически левого – политически правого» для посткоммунистических стран (включая Россию) не работает. Действительно, как мы видим, в интересующем нас отношении в России классических западных «левых» и «правых» практически нет.

Как мы могли видеть выше, возраст респондентов по данным нашего опроса достаточно определенно коррелирует с ценностными ориентациями. Для более молодых респондентов в целом свойственно больше придерживаться ценностей открытости к изменениям, с одной стороны, и ценностям самоутверждения – с другой. Более пожилым респондентам в целом больше свойственно придерживаться ценностям консерватизма и ценностям заботы о других (при этом предыдущие исследования показали, что речь здесь идёт прежде всего именно о возрастном, а не когортном эффекте [94, 95]).

Вместе с тем, особо выраженная приверженность ценностям открытости к изменениям и самоутверждения характерна для электората Навального (в особенности) и Собчак, что позволяет предполагать, что их должны поддерживать в среднем более молодые граждане. В наименьшей степени эта приверженность характерна для сторонников Зюганова, что позволяет предположить, что средний возраст респондентов, высказавшихся в поддержку Зюганова, будет выше, чем у респондентов, проголосовавших за других кандидатов. Следом по своей высокой приверженности ценностям сохранения и относительно низкой склонностью к ценности самоутверждения идут Путин и Явлинский, и можно предположить, что средний возраст их электората будет несколько ниже, чем у Зюганова, но заметно выше, чем у сторонников Собчак и, особенно, Навального, для которых характерна высокая приверженности ценностям открытости к изменениям и самоутверждения. Для остальных кандидатов следует ожидать среднего возраста, промежуточного между Путиным и Явлинским, с одной стороны, и Собчак и Навальным – с другой. Для сторонников Грудинина характерна достаточно высокая приверженность ценностям открытости к изменениям (что характерно для молодого электората). С другой стороны, для них характерна на очень высокая (много выше, чем у сторонников Зюганова, но немногим выше, чем у сторонников Путина) приверженность ценностям самоутверждения. Вместе с тем, для сторонников Грудинина характерна достаточно высокая (значительно большая, чем у сторонников Путина) приверженность ценностям самовыражения, что характерно в большинстве стран (включая Россию) для молодого электората, что позволяет предполагать, что средний возраст сторонников Грудинина должен быть заметно меньше среднего возраста сторонников Путина (и в особенности Зюганова).

Проведенный нами эмпирический анализ подтвердил наши теоретические ожидания в очень высокой степени.

Действительно, рассмотрим средний возраст респондентов, выразивших свою готовность голосовать за следующих кандидатов из дополненного списка (см. Табл.10. и рисунок 3.9).

Таблица 3.10 - Средний возраст респондентов, выразивших свою готовность голосовать за следующих кандидатов из дополненного списка (по данным опроса РАНХиГС, проведенного в Москве и Екатеринбурге).

Варианты ответов	Средний возраст	Количество ответивших
Сергей Бабурин	65,7	20
Павел Грудинин	46,2	191
Владимир Жириновский	45,8	121
Геннадий Зюганов	58,2	54
Дмитрий Медведев	49,4	29
Алексей Навальный	37,7	94
Владимир Путин	51,5	761
Ксения Собчак	45,8	37
Максим Сурайкин	47,8	5
Борис Титов	51,4	26
Григорий Явлинский	56,6	50
Против всех	43,2	235
Не голосовал бы	43,8	193
Неуместный ответ	53,9	24
Отказ от ответа	39,1	104
Затрудняюсь ответить	46,6	57
Итого	47,8	2001

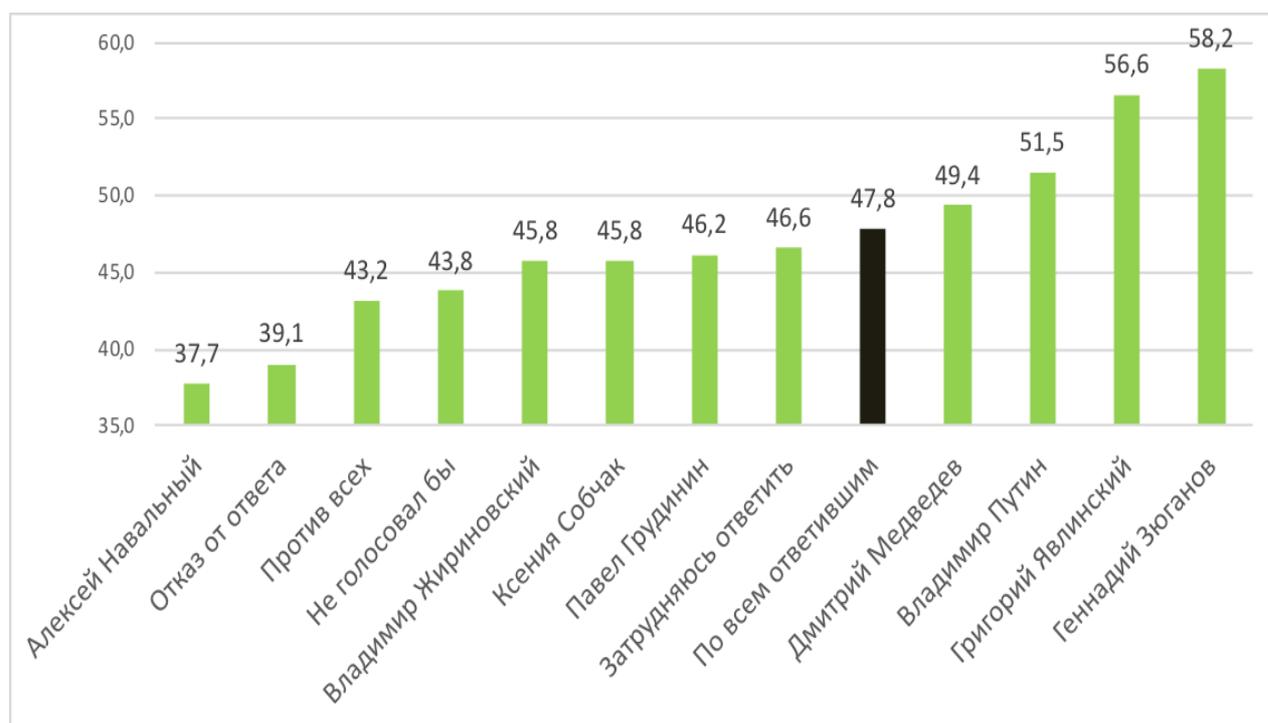

Рисунок 3.9 - Средний возраст респондентов, выразивших свою готовность голосовать за следующих кандидатов из дополненного списка (по данным опроса РАНХиГС, проведенного в Москве и Екатеринбурге).

Как мы видим, в данном случае наши теоретические ожидания подтверждаются в ещё большей степени. Наименьший средний возраст оказывается характерен для респондентов заявивших, что они проголосовали бы за А.А. Навального, следом идут респонденты, отказавшиеся от ответа, проголосовавшие бы против всех и не проголосовавшие бы, что может свидетельствовать о недоверии институту выборов среди молодёжи. Далее следуют Жириновский и Собчак. Как мы и ожидали, наибольший средний возраст характерен для проголосовавших бы за Г. Зюганова. Далее следуют, как мы и ожидали, Явлинский и Путин.

К ним достаточно близко примыкает Медведев. Для электората всех этих кандидатов характерно превышение среднего возраста по выборке. Особо стоит отметить достаточно молодой электорат П. Грудинина, это позволяет высказать предположение, что решение КПРФ выставить своим кандидатом Грудинина, а не Зюганова вполне оправданным, так как позволило в заметной степени омолодить электорат КПРФ. Проведённый нами опрос позволяет предположить, что в случае выдвижения Зюганова, он мог бы получить ещё меньше голосов, чем П. Грудинин, притом этот кандидат не вызвал бы симпатии среди молодого электората.

Заключение

В данной работе мы пытались понять, как ценности, измеренные по описанным выше методикам Ш. Шварца и Инглхарта – Вельцеля, связаны с демографическими характеристиками респондентов и их политическими предпочтениями.

В теоретической части работы мы прослеживаем подходы к определению понятия «ценностей», подробнее останавливаясь на эмпирических исследованиях ценностей. Также, в данной части подробно рассмотрены теоретические и эмпирические работы Ш. Шварца, Р. Инглахарта и К. Вельцеля. В частности, рассматриваются работы данных авторов, посвященные исследованию связи ценностей и политического поведения.

В эмпирической части работы мы подробно описываем методологию проведенного нами исследования. Приводится методология составления анкеты и описание использованных переменных. Описывается выборка и способ сбора социологических данных – метод *SATI*.

Наконец в последней части мы приводим предварительный анализ данных по собранной выборке. Нам удалось выделить ряд кластеров, отражающих связь ценностных предпочтений с политическими предпочтениями. Первый кластер включает в себя В. Путина, Г. Зюганова, В. Жириновского и С. Бабурина (к этому кластеру достаточно близок и Д. Медведев). Для этого кластера характерна высокая приверженность, с одной стороны, традиционно-религиозным ценностям, а с другой – ценностям выживания. При этом, особая приверженность традиционно-религиозным ценностям оказывается характерной для сторонников Жириновского, но для них оказывается не столь характерной приверженность ценностям выживания, а приверженность постматериалистическим ценностям самовыражения оказывается для них характерна в большей степени, чем для сторонников всех остальных членов этого кластера. Для сторонников Бабурина оказывается характерной особо высокая приверженность ценностям выживания. Она в почти той же степени характерна для сторонников Д. Медведева, но они в большей степени, чем все остальные представители этого кластера привержены секулярно-рациональным ценностям. Ценности сторонников Зюганова оказываются особо близки ценностям сторонников Путина – и для тех, и для других характерна умеренно-высокая приверженность, как ценностям выживания, так традиционно-религиозным ценностям. Второй кластер включает в себя сторонников П. Грудинина, Г. Явлинского, Б. Титова и К. Собчак. В него попадают также респонденты, выбравшие в качестве ответа варианты «Против всех» и «Не голосовал бы». Для респондентов, поддерживающих политиков из этого кластера, характерна относительно высокая приверженность, как ценностям самовыражения, так и секулярно-рациональным ценностям. При этом приверженность секулярно-рациональным ценностям здесь в наибольшей степени характерна для сторонников К. Собчак, а в наименьшей – для сторонников П. Грудинина. Наконец, особый по сути своей кластер образуют сторонники А. Навального, для которых характерна особо высокая приверженность, как ценностям самовыражения, так и секулярно-рациональным ценностям. При этом дистанция между третьим и вторым кластерами примерно такая же, как и между вторым и первым.

Таким образом, глобальным выводом нашей работы является то, что ценности, рассчитанные по методологиям Ш. Шварца и Инглхарта – Вельцеля, статистически значимо

связаны с политическими предпочтениями российских избирателей, а также с их демографическими характеристиками.

Библиография

- 1 Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
- 2 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990а.
- 3 Allport G., Vernon P. and Lindzey G. A Study of Values. – Boston: Houghton Mifflin, 1931/1951.
- 4 Adorno T. W., Frenkel-Brunswik E., Levinson D. J., & Sanford R.N. The authoritarian personality. – New York: Harper and Row, 1950.
- 5 Christie R., Jahoda M. (1954). Studies in the Scope and Method of "The authoritarian personality": Continuities in Social Research. – Glencoe, Illinois: The Free Press, 1954.
- 6 Titus H. E., Hollander E. P. (1957). The California F scale in psychological research: 1950-1955 // Psychological Bulletin. – 1957. – №54(1). – pp. 47-64.
- 7 Altemeyer R. A. Right-wing Authoritarianism. –Winnipeg: University Manitoba Press, 1981.
- 8 Ray J. J. Cognitive style as a predictor of authoritarianism, conservatism, and racism: A fantasy in many movements // Political Psychology. – 1988. – Т. 9(2). – С. 303-308.
- 9 Ray J. J. Why the F scale predicts racism: A critical review // Political Psychology. – 1988. – Vol. 9(4). – С. 671-679.
- 10 Mattson K. The Trumpian Personality// Dissent Magazine. – 2018.
- 11 Bizumic B., Duckitt J. (2018) Investigating Right Wing Authoritarianism with a Very Short Authoritarianism Scale // Journal of Social and Political Psychology. – 2018. – № 6(1). – pp. 129-150.
- 12 Chamsy el-Ojeili. Reflecting on Post-Fascism: Utopia and Fear // Critical Sociology. – 2018.
- 13 Morris C. Varieties of human value // Humanist. – 1956. – Vol. 16. – С. 153–187.
- 14 Kluckhohn C. Values and Value-Orientations in the Theory of Action: An Exploration in Definition and Classification / Toward a General Theory of Action. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1951. – pp. 388-433.
- 15 Kluckhohn F. R., Strodtbeck, F. L. (1961). Variations in value orientations. – Evanston, Illinois: Row, Peterson, 1961.
- 16 Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values //Sage Publication. – 1984. – № 5 Cross-cultural Research and Methodology series.
- 17 Hofstede Insights// Сравнение стран [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: [URL: <https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries/>]
- 18 Gevorgyan G. Does Culture Matter? Using Accommodation, Framing, and Hofstede Theories to Predict Chinese Voters' Perceptions and Attitudes toward Culturally Oriented Online Political Advertising // China Media Research. –2010. –№ 6(1). – pp. 91-102.
- 19 José-Valeriano F.-A., Lázaro R.-A., María-Isabel G.-B. The Effect of Societal Values on Local Government Transparency: Applying Hofstede's Cultural Dimensions // Lex Localis- Journal of Local Self-Government. – 2013. – № 11(4). – pp. 829-850.
- 20 Dorfman P. W., Howell J. P. Dimensions of national culture and effective leadership patterns: Hofstede revisited // Advances in international comparative management. – 1988. – № 3. – pp. 127-150.

- 21 Punnett B. J., Withane S. Hofstede's Value Survey Module: to embrace or abandon // *Advances in international comparative management*. – 1990. – № 5. – pp.69-89.
- 22 Grenness T. Hofstede Revisited: Is Making the Ecological Fallacy when Using Hofstede's Instrument on Individual Behavior Really Unavoidable? // *International Journal of Business and Management*. – 2012. – № 7(7). – pp.75-84.
- 23 Rokeach M. *A Theory of Organization and Change* // *Review of Religious Research*. – 1968. – № 13(2).
- 24 Rokeach M. *The Nature of Human Values*. – NY: The free press, 1973.
- 25 Gibbins K; Walker I. Multiple Interpretations of the Rokeach Value Survey // *Journal of Social Psychology*. – 1993. – № 133(6). –pp. 797–805.
- 26 Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. –New York: Cambridge University Press, 2005.
- 27 Inglehart R., Norris P. The Developmental Theory of the Gender Gap: Women's and Men's Voting Behavior in Global Perspective // *International Political Science Review*. – 2000. –№ 21(4). –pp. 441-463.
- 28 Flanagan S.C. Changing values in advanced industrial societies: Inglehart's silent revolution from the perspective of Japanese findings // *Comparative Political Studies*. – 1982. – № 14(4). – pp. 403-44.
- 29 Van Deth J.W. S. *The impact of values*. – Oxford University Press, 1998.
- 30 Schwartz S. H. *Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries*. / *Advances in experimental social psychology*. – New York: Academic Press, 1992.
- 31 Caprara G. V., Schwartz S. H., Vecchione M. and Barbaranelli C. Response to the Comments by Pawel Boski // *European Psychologist*. – 2008. – № 13(3). – pp.177-179.
- 32 Caprara G.V., Vecchione M. and Schwartz S. H. (2012) Why People Do Not Vote // *European Psychologist*. – 2012. – № 17(4). – pp. 266-298.
- 33 Piurko Y., Schwartz S.H. and Davidov E. (2011) Basic Personal Values and the Meaning of Left-Right Political Orientations in 20 Countries // *Political Psychology*. – 2011. – № 32(4). – pp. 537-561.
- 34 Vecchione M., Caprara G., Dentale F. and Schwartz S. H. Voting and Values: Reciprocal Effects over Time // *Political Psychology*. – 2013. –№ 34(4). – pp. 465-485.
- 35 Schwartz et a.l. Basic Personal Values Underlie and Give Coherence to Political Values: A Cross National Study in 15 Countries // *Political Behavior*. – 2014. – № 36(4). – pp. 899–930.
- 36 Schwartz S.H., Cieciuch J., Vecchione M.,Torres C., Dirilen-Gumus O. and Butenko T. (2017) Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries // *European Journal of Social Psychology*. – 2017. – № 47(3). – pp. 241-258.
- 37 Caprara G.V., Vecchione M. and Schwartz S. H. Why People Do Not Vote // *European Psychologist*. – 2012. – № 17(4). – pp. 266-298.
- 38 Leimgruber P. Values and Votes: The Indirect Effect of Personal Values on Voting Behavior // *Swiss Political Science Review*. – 2011. – № 17(2). – pp. 107-127.
- 39 Matějů P., Vlachová K. Values and electoral decisions in the Czech Republic // *Communist and Post-Communist Studies*. – 1998. – № 31(3). – pp. 249-269.
- 40 Koster W, Achterberg P., Waal J., Bohemen S. and Kemmers R. (2014) Progressiveness and the New Right: The Electoral Relevance of Culturally Progressive Values in the Netherlands // *West European Politics*. – 2014. – №37(3). – pp. 1-21.
- 41 Philippov M. *Ex-Soviets in the Israeli political space: Values, attitudes, and electoral behavior*. – Jerusalem: Institute of Israel Studies, 2010.
- 42 Brint S., Abrutyn S. *Moral-values politics: The emergence of an electoral system / Evangelicals and democracy in America. Vol. II (Religion and Politics*. – New York: Russell Sage Foundation, 2009. – pp. 105-141.

43 Dion M.L., Diez J. Democratic Values, Religiosity, and Support for Same-Sex Marriage in Latin America // *Latin American Politics and Society*. – 2017. – № 59(4). – pp. 75-98

44 Dalton R.J., Flanagan S.E., Beck P.A. Electoral change in advanced industrial democracies: realignment or dealignment?. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2017. – pp. 3-25.

45 Jiga-Boy G.M., Maio G.R., Haddock G. and Tapper K. Values and behavior / *Handbook of value Perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. – UK: Oxford University Press, 2009. – pp. 243-265.

46 Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011.

47 Вельцель К., Инглхарт Р., Александер Э., Понарин Э.Д. Распутывание связей между культурой и институтами на примере эмансипации человечества // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. 15(4): 12–43.

48 Зинькина Ю.В., Слинько Е.В., Быканова Д.А., Коротаев А.В. Динамика ценностей и модернизация: опыт количественного анализа // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2018. – Т. 21. – № 1. – С. 44–72.

49 Коротаев А.В., Цирель С.В., Билюга С.Э. Коррупция, ценности и попытки насильственных изменений государственной власти в странах с различным уровнем ВВП на душу населения: опыт количественного компаративного и корреляционного анализа // *Сравнительная политика*. – 2019. – № 1. – С. 98–123.

50 Yaprak A., Cannon H.M., Calantone R.J. Value System Transformations in Emerging Economies: A Cross-National Comparison // *Proceedings of the 2007 Academy of Marketing Science (AMS) Annual Conference*. – 2017. – pp.176-180

51 Korotayev A., Zinkina J., Slinko E., Meshcherina K. Variation of human values and modernization: preliminary results // *Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира / Под редакцией И.В. Ильина*. – М.: МГУ. – 2018. – С. 92–118.

52 Тищенко С. М., Халтурина Д. А., Коротаев А. В. Социально-психологические особенности цивилизаций современного мира (по результатам проекта «Мировые ценности») // *Системный мониторинг глобальных и региональных рисков*. – 2010. – Т. 2. – С. 379–410.

53 Коротаев А. В., Мещерина К. В., Слинько Е. В., Шишкина А. Р. Ценностные ориентации Афразийской зоны нестабильности: гендерные измерения // *Восток (Oriens)*. – 2019. – № 1. – С. 122–154.

54 Петухов В.В. Массовые ценности, политическая ориентация и взаимоотношения с властью российских избирателей // *Новое поколение*. – 1999. – № 2(4).

55 Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // *Российское общество: становление демократических ценностей*. – 1999.

56 Лапкин В. В., Пантин В. И. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // *Полис. Политические исследования*. – 2004. – № 1. – С. 74-88.

57 Лапкин В.В. Трансформация политических ценностей российских избирателей // *Политическая наука*. – 2002. – №2.

58 Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества // *Полис*. –2000. – № 6.

59 Пантич Д. Конфликты ценностей в странах транзисии // *Социологические исследования*. – 1997. – №6. – С.24-36.

60 Вольвач В.Г. Российская и западноевропейская системы ценностей в социально-политической практике // *Омский научный вестник*. – 2001. – № 15. – С.37-42.

61 Нечаев Д.Н. (2013) Консервативные ценности в программных документах политических партий РФ на парламентских выборах–2011 // *Среднерусский вестник общественных наук*. – 2013. – №1. – С. 113-121.

- 62 Kandler C., Bleidorn W., & Riemann R. Left or right? Sources of political orientation: The roles of genetic factors, cultural transmission, assortative mating, and personality // *Journal of personality and social psychology*. – 2012. – № 102(3). – pp. 633–645.
- 63 Rokeach M. The two-value model of political ideology and British politics // *British Journal of Social and Clinical Psychology*. – 1979. – № 18. – pp. 169-172.
- 64 Wilson M. S. Values and political ideology: Rokeach's two-value model in a proportional representation environment // *New Zealand Journal of Psychology*. – 2004. – № 33(3). – pp. 155-162.
- 65 Barnea M.F., Schwartz S.H. Values and Voting // *Political Psychology*. – 1998. – №19(1) (Mar., 1998). – pp. 17-40.
- 66 Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and Politics: Values, Traits, and Political Choice // *Political Psychology*. – 2006. – № 27(1) (Feb., 2006). – pp. 1-28.
- 67 Schwartz S. H., Caprara G. V. & Vecchione M. Basic personal values, core political values, and voting: A longitudinal analysis // *Political Psychology*. – 2010. – № 31(3). – pp. 421-452.
- 68 Jost J. T., Glaser J., Kruglanski A.W., and Sulloway F. J. Political Conservatism as Motivated Social Cognition // *Psychological Bulletin*. – 2003a. – № 129. – pp.339-75.
- 69 Jost J. T., Glaser J., Kruglanski A.W., and Sulloway F. J. Exceptions That Prove the Rule- Using a Theory of Motivated Social Cognition to Account for Ideological Incongruities and Political Anomalies: Reply to Greenberg and Jonas (2003) // *Psychological Bulletin*. – 2003b. – №129 – pp.383-93.
- 70 Thorisdottir H., Jost J.T., Liviatan I., ShROUT P.E. 2007. Psychological Needs and Values Underlying Left-Right Political Orientation: Cross-National Evidence from Eastern and Western Europe // *The Public Opinion Quarterly*. – 2007. – № 71(2). – pp. 175-203.
- 71 Leimgruber P. Values and votes: The indirect effect of personal values on voting behavior // *Swiss Political Science Review*. – 2011. – № 17(2). – pp. 107-127.
- 72 McCann J. A. Electoral choices and core value change: The 1992 presidential campaign // *American Journal of Political Science*. – 1997. – № 41. – pp. 564-583.
- 73 Vecchione M., Caprara G., Dentale F. & Schwartz S. H. Voting and values: Reciprocal effects over time // *Political Psychology*. – 2013. – № 34(4). – pp. 465-485.
- 74 Dirilen-Gümüş Ö., Cross S. E. & Dönmez A. Who voted for whom? Comparing supporters of Obama and McCain on value types and personality traits // *Journal of Applied Social Psychology*. – 2012. – № 42(12). – pp. 2879-2900.
- 75 Caprara G. V., Vecchione M., Schwartz S. H., Schoen H., Bain P. G., Silvester J., ... & Baslevent C. Basic values, ideological self-placement, and voting: A cross-cultural study // *Cross-Cultural Research*. – 2017. – № 51(4). – pp. 388-411.
- 76 Татарко А. Взаимосвязь базовых человеческих ценностей и электорального поведения // *Social Psychology & Society*. – 2017. – № 8(1). – С.17–37.
- 77 Tatarko A. & Mironova A. Electoral Choices and Basic Values of Russians. Moscow: HSE. – 2017 (Basic Research Program Working Papers. Series: Psychology WP BRP 72/PSY/2017).
- 78 Шестопап Е. Б. Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны // *Полис. Политические исследования*. – 2014. – № 2. – С. 61-71.
- 79 Шестопап Е. Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // *Полис. Политические исследования*. – 2011. – №. 2. – С. 7-24.
- 80 Шестопап Е. Б. Восприятие В.В. Путина российскими гражданами: 15 лет пребывания во власти // *Полис. Политические исследования*. – 2015. – №. 6. – С. 68–80.
- 81 Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // *Социологические исследования*. – 2010. – №. 1. – С. 28-36.
- 82 Бызов Л. Г. Избирательный цикл 2011-2012 годов через призму ценностных и идейных противоречий общества (часть I) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2013. – №. 2 (114).

83 Магун В., Руднев М. Ценностный портрет россиян на европейском фоне: Россия в зеркале Европейского социального исследования // Демоскоп Weekly. – 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema01.php> (дата обращения: 23.10.2018).

84 Петухов В. В. Динамика социальных настроений и мировоззренческих установок россиян // Россия–2010: российские трансформации в контексте мирового развития. – М.: Логос. – 2010.

85 Немировский В. Г. Ценностные и социально-сословные препятствия на пути социокультурной модернизация России и ее регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – №. 4 (116).

86 Chaisty P., Whitefield S. Forward to democracy or back to authoritarianism? The attitudinal bases of mass support for the Russian election protests of 2011–2012 // Post-Soviet Affairs. – 2013. – Т. 29. – №. 5. – С. 387-403.

87 Chaisty P., Whitefield S. The effects of the global financial crisis on Russian political attitudes // Post-Soviet Affairs. – 2012. – Т. 28. – №. 2. – С. 187-208.

88 Randall V. Women and politics: An international perspective. – New York: Taylor & Francis, 1987.

89 Гаджиева Р. Г. Динамика гендерных стереотипов и их влияние на профессиональную самореализацию личности // Дисс. канд. психол. наук. – 2000.

90 Inglehart R., Norris P. The Developmental Theory of the Gender Gap: Women's and Men's Voting Behavior in Global Perspective // International Political Science Review. – 2000. – № 21(4). – pp. 441-463.

91 Коротаев, А. В., Шульгин, С. Г., Зинькина, Ю. В., Новиков, К. Е. 2018. Влияние старения населения на глобальную систему ценностей и политическую динамику. М.: РАНХиГС. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3139641>

92 Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Слинко Е.В., Билюга С.Э. Возраст, ценности и модернизация в глобальной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2018. N 1. С. 45-67.

93 Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А. Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // Религиоведение. 2017. № 3. С. 134–144.

94 Коротаев, А. В., Шульгин, С. Г., Зинькина, Ю. В., Новиков, К. Е. 2018. Влияние старения населения на глобальную систему ценностей и политическую динамику. М.: РАНХиГС. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3139641>

95 Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А. Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // Религиоведение. – 2017. – № 3. – С. 134–144.

Приложение. Текст анкеты социологического обследования

Блок 1. Вопросы для оценки системы ценностей по Шварцу

(ПЕРЕХОД) Сейчас я зачитаю Вам краткие описания некоторых людей. Пожалуйста, послушайте каждое описание и скажите, насколько каждый из этих людей похож или не похож на Вас? (ДЛЯ КАЖДОГО ВОПРОСА ПРОЧИТАЙТЕ ОТВЕТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН)

1. Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом.

Ответы:

1. Очень похож на меня
 2. В значительной степени похож на меня
 3. Немного похож на меня
 4. Совсем чуть-чуть похож на меня
 5. Не похож на меня
 6. Совсем не похож на меня
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

2. Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей.

Ответы:

1. Очень похож на меня
 2. В значительной степени похож на меня
 3. Немного похож на меня
 4. Совсем чуть-чуть похож на меня
 5. Не похож на меня
 6. Совсем не похож на меня
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

3. Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности.

Ответы:

1. Очень похож на меня
 2. В значительной степени похож на меня
 3. Немного похож на меня
 4. Совсем чуть-чуть похож на меня
 5. Не похож на меня
 6. Совсем не похож на меня
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

4. Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать.

Ответы:

1. Очень похож на меня
 2. В значительной степени похож на меня
 3. Немного похож на меня
 4. Совсем чуть-чуть похож на меня
 5. Не похож на меня
 6. Совсем не похож на меня
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

5. Для него важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии.

Ответы:

1. Очень похож на меня
2. В значительной степени похож на меня
3. Немного похож на меня
4. Совсем чуть-чуть похож на меня
5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

6. *Для него важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения.*

Ответы:

1. Очень похож на меня

2. В значительной степени похож на меня

3. Немного похож на меня

4. Совсем чуть-чуть похож на меня

5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

7. *Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью.*

Ответы:

1. Очень похож на меня

2. В значительной степени похож на меня

3. Немного похож на меня

4. Совсем _____ чуть-чуть похож на меня

5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

8. *Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить.*

Ответы:

1. Очень похож на меня

2. В значительной степени похож на меня

3. Немного похож на меня

4. Совсем чуть-чуть похож на меня

5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

9. *Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде.*

Ответы:

1. Очень похож на меня

2. В значительной степени похож на меня

3. Немного похож на меня

4. Совсем чуть-чуть похож на меня

5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

10. *Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям.*

Ответы:

1. Очень похож на меня

2. В значительной степени похож на меня

3. Немного похож на меня

4. Совсем чуть-чуть похож на меня

5. Не похож на меня

6. Совсем не похож на меня

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

Блок 2. Вопросы для оценки системы ценностей по Инглхарту – Вельцелю

1. *Говоря в целом, могли бы Вы сказать, что Вы...* (ЗАЧИТАЙТЕ ОТВЕТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН)

Ответы:

1. Очень счастлив(а)
2. Довольно счастлив(а)
3. Не очень счастлив(а)
4. Совсем не счастлив(а)

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

2. *Если говорить в целом, считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять? Или нужно быть очень осторожным (осторожной) в отношениях с людьми?*

(ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ)

Ответы:

1. Большинству людей можно доверять
2. Нужно быть очень осторожным(осторожной) в отношениях с людьми

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

(ПЕРЕХОД) *Я зачитаю Вам список изменений, которые могут произойти с нами в ближайшем будущем. Скажите про каждое из них – если такое изменение произойдет, это было бы хорошо, плохо, или Вам все равно? (ЗАЧИТАЙТЕ ВОПРОСЫ ПО ОДНОМУ И ДОЖДИТЕСЬ ОТВЕТА НА КАЖДЫЙ)*

3. *Увеличение роли семьи в нашей жизни.*

Ответы:

1. Хорошо
2. Все равно
3. Плохо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

4. *Повышение внимания к развитию техники.*

Ответы:

1. Хорошо
2. Все равно
3. Плохо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

5. *Уменьшение важности работы в нашей жизни.*

Ответы:

1. Хорошо
2. Все равно
3. Плохо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

6. *Повышение уважения к властям.*

Ответы:

1. Хорошо
2. Все равно
3. Плохо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

7. *Насколько важную роль играет Бог в Вашей жизни? Пожалуйста, используйте для ответа десятибалльную шкалу, где 10 означает «очень важную роль», а 1 – «совсем не важную роль». (ОТМЕТЬТЕ ОДНО ЧИСЛО НА ШКАЛЕ)*

Ответы:

Совсем не важную роль Очень важную роль

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить
(ПЕРЕХОД) *Сейчас я зачитаю Вам различные высказывания. Для каждого из них скажите – насколько, по Вашему мнению, то, о чем говорится, заслуживает оправдания? Для оценки используйте десятибалльную шкалу. 1 означает «это никогда не заслуживает оправдания», а 10 – «это всегда заслуживает оправдания».* (ЗАЧИТАЙТЕ ВОПРОСЫ ПО ОДНОМУ И ДОЖДИТЕСЬ ОТВЕТА НА КАЖДЫЙ ИЗ НИХ)

8. *Получение государственных пособий, на которые вы не имеете права.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

9. *Проезд без оплаты в общественном транспорте.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

10. *Неуплата налогов, если есть такая возможность.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

11. *Получение взятки с использованием служебного положения.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

12. *Гомосексуализм.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

13. *Проституция.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

14. *Аборт.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

15. *Развод.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

16. *Этаназия (лишение жизни неизлечимого больного с его согласия).*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

17. *Самоубийство.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

18. *Избиение мужем жены.*

Ответы:

Это никогда не заслуживает оправдания. Это всегда заслуживает оправдания

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

19. *Насколько Вы гордитесь тем, что Вы – россиянин?* (ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ)

Ответы:

1. Очень горжусь

2. Скорее горжусь, чем нет

3. Не очень горжусь

4. Совсем не горжусь

5. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Я не россиянин

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

(ПЕРЕХОД) *Сейчас я зачитаю Вам перечень различных форм политических мероприятий, в которых люди могут принимать участие. Для каждого из них скажите, пожалуйста, участвовали ли Вы когда-нибудь в таком мероприятии? Могли бы участвовать? Или ни при каких обстоятельствах не стали бы участвовать в нем?* (ЗАЧИТАЙТЕ ПО ОДНОМУ ВОПРОСУ И ДОЖДИТЕСЬ ОТВЕТА НА КАЖДЫЙ)

20. *Подписание петиций.*

Ответы:

1. Участвовал(а)

2. Мог(ла) бы участвовать

3. Никогда не стал(а) бы участвовать

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

21. *Участие в бойкотах.*

Ответы:

1. Участвовал(а)

2. Мог(ла) бы участвовать

3. Никогда не стал(а) бы участвовать

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

22. *Участие в демонстрациях.*

Ответы:

1. Участвовал(а)

2. Мог(ла) бы участвовать

3. Никогда не стал(а) бы участвовать

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

23. *Другое* (СПРОСИТЕ, МОЖЕТ ЛИ РЕСПОНДЕНТ НАЗВАТЬ НЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЙ ВЫШЕ ТИП МЕРОПРИЯТИЯ, В КОТОРОМ ОН ПРИНИМАЛ ИЛИ МОГ БЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ. ВПИШИТЕ ЕГО ОТВЕТ, ЕСЛИ ОН МОЖЕТ НАЗВАТЬ ТАКОЙ ТИП): _____

Ответы:

1. Указал свой тип и сказал, что участвовал(а) в нем
2. Указал свой тип и сказал, что мог(ла) бы участвовать в таком мероприятии

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

(ПЕРЕХОД) *Перед Вами список качеств, которые можно воспитать у детей в семье.*

Какие из них, являются, по Вашему мнению, наиболее важными? Выберите не более пяти

качеств. (ЗАЧИТАЙТЕ ПО ОДНОМУ ВОПРОСУ И ДОЖДИТЕСЬ ОТВЕТА ПО

КАЖДОМУ. НЕ БОЛЕЕ ПЯТИ ОТВЕТОВ ТИПА «НАЗВАНО»)

24. *Независимость.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

25. *Трудолюбие.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

26. *Чувство ответственности.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

27. *Воображение.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

28. *Терпимость и уважение к другим людям.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

29. *Бережливость (бережное отношение к деньгам и вещам).*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

30. *Решительность, настойчивость.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

31. *Религиозность.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

32. *Бескорыстие.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

33. *Послушание.*

Ответы:

1. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Названо

2. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Не названо

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

34. *Что из перечисленного кажется Вам наиболее важным?* (ЗАЧИТАЙТЕ ОТВЕТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН)

Ответы:

1. Поддержание порядка в стране

2. Предоставление народу возможности больше влиять на принятие правительством важных решений

3. Борьба с ростом цен

4. Защита свободы слова

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

35. *А что для Вас является следующим по важности?* (ЗАЧИТАЙТЕ ОТВЕТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН)

Ответы:

1. Поддержание порядка в стране

2. Предоставление народу возможности больше влиять на принятие правительством важных решений

3. Борьба с ростом цен

4. Защита свободы слова

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

Блок 3. Вопросы для оценки политических предпочтений респондента

1. *Голосовали ли Вы на выборах Президента РФ 18 марта 2018 года?*

Ответы:

1. Да

2. Нет

97. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

2. *За кого из зарегистрированных кандидатов Вы проголосовали?* (ДЛЯ ОТВЕТИВШИХ «ДА» НА ПЕРВЫЙ ВОПРОС)

Ответы:

1. Сергей Бабурин

2. Павел Грудинин

3. Владимир Жириновский

4. Владимир Путин

5. Ксения Собчак

6. Максим Сурайкин

7. Борис Титов
8. Григорий Явлинский
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить
3. *За кого из возможных кандидатов, включая не зарегистрированных, Вы бы проголосовали, если бы от Вашего голоса зависел бы исход выборов?* (И ДЛЯ ГОЛОСОВАВШИХ, И ДЛЯ НЕ ГОЛОСОВАВШИХ)

Ответы:

1. Сергей Бабурин
2. Павел Грудинин
3. Владимир Жириновский
4. Геннадий Зюганов
5. Дмитрий Медведев
6. Алексей Навальный
7. Владимир Путин
8. Ксения Собчак
9. Максим Сурайкин
10. Борис Титов
11. Григорий Явлинский
12. Против всех
13. Не голосовал бы
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить
4. *За какого кандидата Вы бы проголосовали, если бы В.В. Путин не участвовал бы в выборах?* (ДЛЯ ГОЛОСОВАВШИХ ЗА ПУТИНА)

Ответы:

1. Сергей Бабурин
2. Павел Грудинин
3. Владимир Жириновский
4. Геннадий Зюганов
5. Дмитрий Медведев
6. Алексей Навальный
7. Владимир Путин
8. Ксения Собчак
9. Максим Сурайкин
10. Борис Титов
11. Григорий Явлинский
12. Против всех
13. Не голосовал бы
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

Блок 4. Вопросы для оценки социо-демографических характеристик респондента

1. *Каково Ваше семейное положение на данный момент?* (ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ)

Ответы:

1. Женат (замужем)
2. Не женат (не замужем), но сейчас живу в гражданском браке
3. Не женат (не замужем) и не живу в гражданском браке
4. Разведен(а)
5. Вдовец (вдова)

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

2. *Каково Ваше образование на данный момент?* (ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ И ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ)

Ответы:

1. Неполное среднее (9 классов и меньше)
2. Среднее (законченная средняя школа, ПТУ)

3. Среднее специальное (техникум и т.д.)
 4. Высшее или незаконченное высшее
 5. Ученая степень
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

3. *Какой у Вас пол?*

Ответы:

1. Мужской
 2. Женский
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить
4. *Сколько Вам лет?*

Ответы:

- (ВПИШИТЕ ОТВЕТ) _____
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

5. *Сколько взрослых человек, считая Вас, живет с Вами вместе и ведет общее хозяйство?*

Ответы:

- (ВПИШИТЕ ОТВЕТ) _____
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

6. *Сколько детей младше 16 лет живет с Вами вместе с Вами?*

Ответы:

- (ВПИШИТЕ ОТВЕТ) _____
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

7. *Каков совокупный среднемесячный доход Вашей семьи (включая пособия, стипендии и так далее) за последние два месяца? (ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ)*

Ответы:

1. До 5 000 рублей
2. 5 001 – 10 000 рублей
3. 10 001 – 15 000 рублей
4. 15 001 – 20 000 рублей
5. 20 001 – 25 000 рублей
6. 25 001 – 30 000 рублей
7. 31 000 – 40 000 рублей
8. 40 001 – 50 000 рублей
9. 50 001 – 75 000 рублей
10. 75 001 – 100 000 рублей
11. 100 001 – 150 000 рублей
12. 150 001 – 200 000 рублей
13. Более 200 000 рублей

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ
998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа
999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

8. *Скажите, пожалуйста, сколько, примерно, людей в Вашей телефонной записной книжке или мобильном телефоне (не считая номеров организаций)? (ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ И ЗАФИКСИРУЙТЕ ОДИН ОТВЕТ)*

Ответы:

1. Менее 10
 2. 10 – 25
 3. 26 – 50
 4. 51 – 100
 5. 101 – 200
 6. Более 200
997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

9. Скажите, пожалуйста, какое примерно количество людей Вы могли бы попросить потратить несколько часов, чтобы помочь Вам (например, присмотреть за Вашей кошкой или собакой в течение нескольких дней, или полить цветы в ваше отсутствие, повесить люстру, подвинуть шкаф и так далее)? (ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ И ЗАФИКСИРУЙТЕ ОДИН ОТВЕТ)

Ответы:

1. 1 – 2

2. 3 – 5

3. 6 – 10

4. 11 – 20

5. более 20

997. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Неуместный ответ

998. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Отказ от ответа

999. (НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ) Затрудняюсь ответить

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ!